

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

Специальность

38.05.02 «Таможенное дело»

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему

Динамика развития экономики России в свете новых мировых изменений
и условий

Студент

Самойлова
Алина
Алексеевна

подпись, дата

Руководитель

Куленко Ю. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Кафтулина Ю.А.

подпись, дата

Рецензент

Заведующий кафедрой «Экономика
и финансы» Пензенского филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

подпись, дата

Барбашова С. А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Корж Н. В.

подпись, дата

Пенза 2025

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Специальность 38.05.02 «Таможенное дело»

«УТВЕРЖДАЮ»:
зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА ДИПЛОМНУЮ РАБОТУ

студенту Самойлова А. А., группа 20ЭД1, обучение очное

- 1 Тема дипломной работы: Динамика развития экономики России в свете новых мировых изменений и условий утверждена приказом по университету от «25» ноября 2024 г. № 1219 а/о
- 2 Срок сдачи студентом законченной дипломной работы: 31.05.2025.
- 3 Исходные данные к дипломной работе: нормативно – правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.
- 4 Перечень подлежащих разработке вопросов: изучить понятие, цели, принципы применения экономических санкций в международной торговой практике; классификация и виды экономических санкций, применяемых в современном мире; определить влияние санкций на экономику стран Западной Европы и последствия политических течений для российской экономики; выявить адаптационные стратегии и сценарии развития внешнеэкономической деятельности России.
- 5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.
- 6 Дата выдачи задания: 26.11.2024.

Руководитель _____ / Ю. В. Куленко /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студентка _____ / А. А. Самойлова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

График подготовки дипломной работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	27.11.2024 – 10.12.2024	
2	Изучение исходных данных к дипломной работе	11.12.2024 – 09.01.2025	
3	Написание Главы 1	10.01.2025 – 18.02.2025	
4	Написание Главы 2	19.02.2025 – 24.03.2025	
5	Написание Главы 3	25.03.2025 – 03.05.2025	
6	Написание введения и заключения	05.05.2025 – 12.05.2025	
7	Оформление ВКР	13.05.2025 – 23.05.2025	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	24.05.2025 – 29.05.2025	
9	Ознакомление с отзывом руководителя, рецензией	30.05.2025	
10	Представление законченной дипломной работы, передача в ГЭК	31.05.2025	

Руководитель _____ / Ю. В. Куленко /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студентка _____ / А. А. Самойлова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Дипломная работа 86 с., 3 ч., 13 рис., 14 табл., 66 источник, 3 прил.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, РОССИЯ, ЕВРОСОЮЗ, ЭКОНОМИКА РОССИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИЙ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ

Объектом исследования является экономика Российской Федерации, предметом – процесс развития экономики Российской Федерации в условиях современных условиях.

Цель работы состоит в исследовании современного состояния экономики РФ и выявлении приоритетных направлений её развития в условиях негативного внешнеэкономического воздействия на страну.

Методологическую основу работы составил системный подход. Также использовались методы единства исторического и логического, сравнительного анализа, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования, а также позитивный и нормативный подходы.

Результаты работы: изучено понятие, цели, принципы применения экономических санкций в международной торговой практике; классификация и виды экономических санкций, применяемых в современном мире; определено влияние санкций на экономику стран Западной Европы и последствия политических течений для российской экономики; выявлены адаптационные стратегии и сценарии развития внешнеэкономической деятельности России.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что её материалы, основные положения и выводы могут быть использованы в информационно-аналитической работе общественных и государственных организаций, которые занимаются данной проблематикой, а также при подготовке курсов по мировой экономике и международным экономическим отношениям.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования: в условиях геополитической нестабильности дальнейшее развитие российской экономики будет определяться способностью к эффективной адаптации и реализации стратегий импортозамещения

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты изучения экономических санкций.....	6
1.1 Понятие, цели, принципы применения экономических санкций в международной торговой практике	6
1.2 Классификация и виды экономических санкций, применяемых в современном мире.....	16
Глава 2 Анализ влияния санкций на страны западной Европы и развитие экономики России	26
2.1 Влияние санкций на экономику стран Западной Европы: текущие тенденции и прогнозы	26
2.2 Последствия санкций для российской экономики: анализ ключевых показателей	38
Глава 3 Возможные перспективы развития экономики РФ.....	49
3.1 Адаптационные стратегии и импортозамещение как факторы устойчивости российской экономики	49
3.2 Сценарии развития внешнеэкономической деятельности России в условиях геополитической нестабильности.....	60
Заключение.....	71
Список использованных источников	74
Приложение А.....	81
Приложение Б	82
Приложение В.....	83

Введение

Современный мир характеризуется высокой степенью взаимосвязанности национальных экономик, глубокими технологическими преобразованиями и, к сожалению, нарастающей геополитической напряженностью. Эти факторы оказывают непосредственное влияние на траекторию развития экономики России, определяя как вызовы, так и возможности для ее дальнейшего роста и диверсификации. Глобализация, технологический прогресс, геополитическая напряженность и, в особенности, пандемия *COVID-19* сформировали принципиально новые условия для функционирования национальных экономик. В этих условиях, российская экономика, сталкиваясь с внутренними вызовами и внешними ограничениями, нуждается в глубоком анализе и адаптации к новым реалиям.

Переосмысление глобальных цепочек поставок, энергетический переход, цифровая революция и изменения в потребительском поведении – все эти факторы создают как риски, так и возможности для российской экономики. Актуальность исследования определяется необходимостью выработки эффективных стратегий, направленных на обеспечение устойчивого экономического роста, повышение конкурентоспособности и улучшение качества жизни населения в условиях повышенной неопределенности. Политические течения, ограничения в торговле и инвестициях, а также нестабильность на мировых рынках энергоносителей создают дополнительные трудности для экономического развития. В этих условиях особенно важным становится укрепление экономического суверенитета, диверсификация торговых партнеров и развитие внутреннего производства. Необходимо наращивать экспортный потенциал не сырьевых секторов экономики, стимулировать развитие инновационных отраслей и создавать благоприятные условия для привлечения инвестиций в российскую экономику.

Однако, учитывая быстро меняющийся характер мировой экономики и возрастающую сложность взаимосвязей между различными факторами, существует потребность в проведении дальнейших исследований, направленных на выявление

новых тенденций, оценку потенциальных рисков и разработку адаптивных стратегий развития. Особое внимание следует уделять анализу влияния новых геополитических и технологических факторов на российскую экономику, а также возможностям расширения международного сотрудничества с не западными странами.

Цель работы состоит в исследовании современного состояния экономики РФ и выявлении приоритетных направлений её развития в условиях негативного внешнеэкономического воздействия на страну.

В соответствии с поставленной целью, в работе решаются следующие задачи:

- изучить понятие, цели, принципы применения экономических санкций в международной торговой практике;
- рассмотреть классификацию и виды экономических санкций, применяемых в современном мире;
- определить влияние санкций на экономику стран Западной Европы: текущие тенденции и прогнозы;
- выявить последствия санкций для российской экономики: анализ ключевых показателей;
- рассмотреть адаптационные стратегии и импортозамещение как факторы устойчивости российской экономики;
- рассмотреть сценарии развития внешнеэкономической деятельности России в условиях геополитической нестабильности.

Предметом исследования являются экономические отношения и процессы, определяющие динамику развития российской экономики в контексте глобальных изменений.

Объектом исследования является экономика Российской Федерации, предметом – процесс развития экономики Российской Федерации в условиях современных условиях.

Методологическую основу работы составил системный подход. Также использовались методы сравнительного анализа, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования, а также позитивный и нормативный подходы.

Динамика и перспективы развития российской экономики являются предметом многочисленных научных исследований и экспертных оценок. Вклад в изучение данной проблематики внесли работы ведущих российских и зарубежных экономистов, посвященные анализу макроэкономической стабильности, структурным реформам, инновационному развитию, международной торговле и инвестициям.

Информационной базой исследования послужат данные Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Eurostat, МВФ, Всемирного банка, публикации в научных журналах и специализированных изданиях, а также аналитические отчеты консалтинговых агентств. Результаты исследования могут быть использованы для выработки рекомендаций по корректировке экономической политики России в условиях санкционного давления, для прогнозирования развития внешнеэкономических связей и для оценки эффективности антикризисных мер.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что основные положения и выводы могут быть использованы в информационно-аналитической работе общественных и государственных организаций, которые занимаются данной проблематикой, а также при подготовке курсов по мировой экономике и международным экономическим отношениям. Использование результатов исследования органами государственной власти, научными организациями и коммерческими предприятиями при разработке стратегий экономического развития, инвестиционных проектов и управленческих решений.

Работа состоит из трёх частей: в первой главе представлены теоретические аспекты изучения экономических санкций; во второй главе проведен анализ влияния санкций на страны западной Европы и развитие экономики России; в третьей главе определены возможные перспективы развития экономики РФ.

Глава 1 Теоретические аспекты изучения экономических санкций

1.1 Понятие, цели, принципы применения экономических санкций в международной торговой практике

Современная экономика характеризуется динамичным развитием всех секторов в условиях глобализации. Уровень вовлеченности всех государств в международные связи высок во всех аспектах, в том числе в мировой экономике. При этом участие в данных отношениях предполагает, с одной стороны, соблюдение государствами всех международных соглашений и правил, с другой стороны, защиту своих национальных интересов.

Санкции (политические течения, запреты) имеют давнюю историю. Более активно санкционная политика стала применяться после Второй мировой войны в связи с началом «холодной войны» между Западом и СССР. Несмотря на окончание «холодной войны», санкционная деятельность не только не сократилась, но и усилилась, причем 1990-х гг. часто упоминаются как «санкционное десятилетие».

В середине XX в. лишь немногие государства становились объектами санкций, однако к началу 2000-х гг. таких стран насчитывалось уже пятьдесят. С наступлением нового тысячелетия произошел еще более значительный рост санкционной активности, при этом количество экономических ограничений, введенных в период с 2010 по 2019 гг., почти удвоилось по сравнению с предыдущим десятилетием. В 2022 г. было наложено рекордное количество санкций, равное их общему числу за период с 1949 по 1960 гг. Выявляется явная тенденция к росту использования таких мер, подчеркивающая их важность в современной внешней политике. Современная санкционная практика характеризуется такой широтой и глубиной влияния, что касается не только стран, к которым они напрямую применяются, но и оказывает существенное воздействие на другие государства, а порой и на глобальную экономику в целом [56, с. 131].

Сегодня политические направления играют ключевую роль в межгосударственных отношениях, позволяя странам оказывать воздействие друг на

друга и отстаивать свои интересы. Этому способствует глобализация, которая углубила экономические связи между государствами. В таком контексте, решение о сокращении или прекращении экономического взаимодействия прямо ведет к негативным последствиям вроде экономического упадка, инфляции и других финансовых трудностей. Для минимизации этих последствий государство принимает меры, хотя это и не гарантирует возвращения к предыдущему экономическому уровню. Санкции, нацеленные на Россию, также заделали экономики многих стран, включая США и европейские государства, где ввод ограничений привел к увеличению стоимости энергоресурсов и сокращению доходов от экспорта, в частности в аграрном секторе [34, с. 95].

В научной литературе отмечается, что санкции могут иметь разнообразные цели, такие как изменение политики и принимаемых решений государством, которому адресованы санкции вплоть до изменения политического строя государства. В то же время ученые отмечают, что их влияние распространяется на все сферы жизни населения страны, подверженной санкциям. В научном сообществе введение экономических санкций подвергается резкой критике по причине нарушения прав человека.

А. А. Воронов утверждает, что экономические санкции – это широко используемое средство политического воздействия на государства. Концепция санкций как способа политического давления на государственный аппарат не является инновацией и имеет корни с пятого века до нашей эры. В частности, экономическая блокада служит механизмом воздействия на внешнеполитическую стратегию государства в рамках дипломатической и военной стратегии, выполняя функцию определённого сигнала для получателя [14, с. 10].

И. Ф. Суханова, М. Ю. Лявина отмечает, что экономические санкции в их наиболее общем виде являются комплексом ретроактивных мер, направленных против отдельных стран, организаций или лиц как ответ на их действия или проступки, носящие наказательный характер. Такие меры создают препятствия, которые могут специфически влиять на определенные сектора экономического развития или оказывать комплексное, всеобъемлющее воздействие. Проявления

санкционных ограничений затрагивают различные аспекты экономического управления и могут существенно снижать эффективность экономической деятельности на федеральном и региональном уровнях, причем их конечная цель заключается в создании условий, подрывающих экономическое благополучие целевых государств или субъектов, чтобы побудить их к изменению политики или поведенческой стратегии [55, с. 88].

Е. Д. Ткаченко утверждает, что речь идет об использовании экономических ограничений с целью оказания давления на страну или группу государств с целью заставить их изменить свою внешнюю или внутреннюю политику. Эти меры принимаются одной или несколькими странами и направлены на ограничение торговли, финансовых потоков или инвестиций в отношении страны-объекта санкций, чтобы склонить ее к изменению своих политических действий или решений [57, с. 339].

Международная практика трактует понятие «экономические санкции» очень различно. В статье 41 Устава Организации Объединенных Наций (ООН) введено следующее определение экономических санкций: «Меры, не связанные с использованием вооруженных сил», которые могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» [60].

Помимо резолюций Совета Безопасности ООН, важную роль играют региональные организации, такие как Европейский союз, которые также обладают правом вводить собственные санкции. Эти санкции, как правило, координируются с санкциями ООН, но могут быть и автономными, преследуя свои собственные политические или экономические цели. При этом, законодательство отдельных государств, таких как США, Европейские страны и другие, играет определяющую роль в имплементации санкционных режимов на национальном уровне.

США, например, обладают развитой системой нормативного регулирования санкций, включающей в себя различные законодательные акты, такие как Закон о

международных чрезвычайных экономических полномочиях (*IEEPA*) и Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций (*CAATSA*).

Эти законы позволяют правительству США вводить широкий спектр санкций в отношении различных стран, организаций и физических лиц, нарушающих международные нормы и представляющих угрозу национальной безопасности США. Правовой базой для введения специальных мер служат Федеральные законы: от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»; от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [15, с. 16].

Европейский союз также имеет собственную нормативную базу для введения и реализации санкций, основанную на общих позициях и регламентах Совета ЕС. Эти нормативные акты устанавливают конкретные меры, такие как замораживание активов, запрет на въезд, экспортные ограничения и другие ограничения в отношении лиц и организаций, подпадающих под санкции [15, с. 16].

В российской правовой практике экономические санкции определяются в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (Федеральный закон № 281-ФЗ) как «специальные экономические меры», которые «применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН» [5].

В работах М. Р. Сафиуллина и Л. А. Ельшина утверждается, что санкции являются проявлением разрыва кооперации и интеграции между государствами, что исключило возможность поддерживать российско-зарубежные экономические связи на досанкционном уровне. В результате возникла неотложная потребность в разработке стратегий для снижения рисков, спровоцированных этими

ограничениями, включая создание ответных мер в отношении стран Запада, а также в поиске альтернативных подходов к импортозамещению и другим способам восстановления экономического ущерба, наложенного санкционными рестрикциями [48, с. 150].

На основе рассмотренных определений составлен рисунок 1, который отражает сущность понятия «экономические санкции».

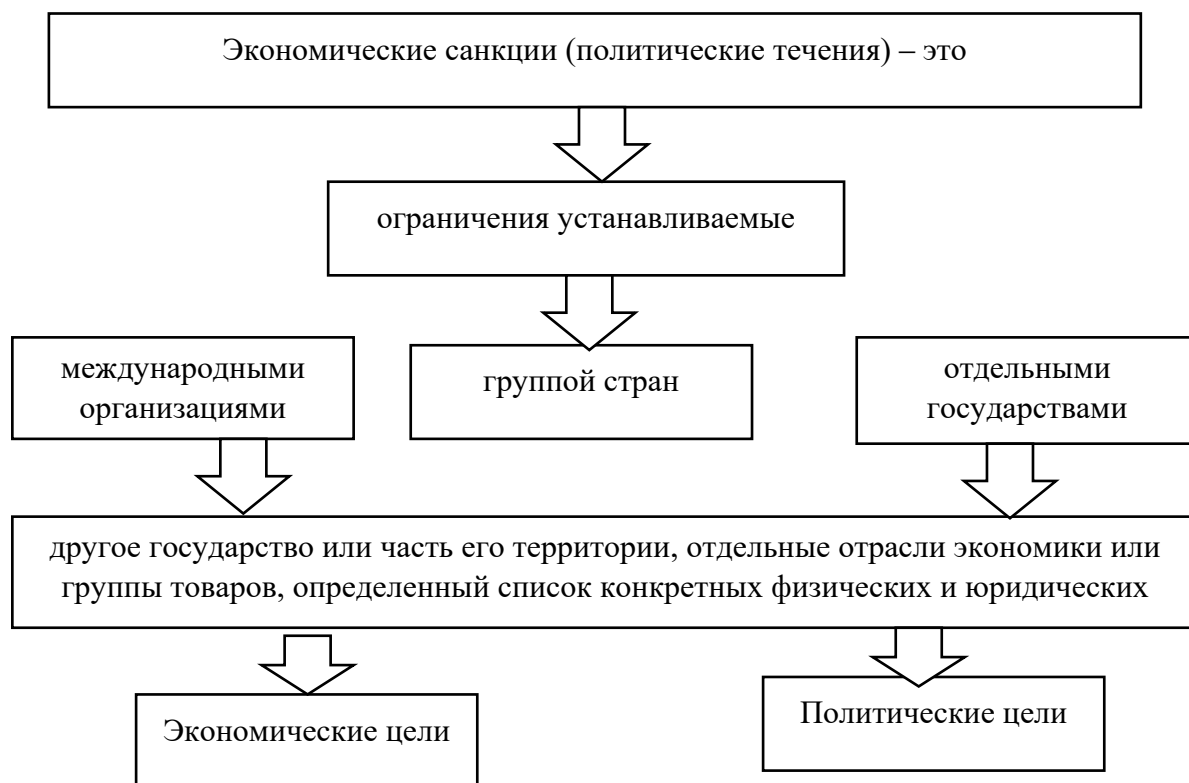

Рисунок 1 – Сущность понятия «экономические санкции» [составлено автором]

Политические течения (включают торговые и финансовые санкции) – экономические мероприятия запретительного характера, которые используются одним участником международной торговли (страной или группой стран) по отношению к другому участнику («объекту санкций») с целью принудить последнего к изменению политического курса. В контексте международно-правовой системы наиболее распространенной формой ответственности перед государством являются санкции, которые применяются после нарушения определенных правил и

норм. Исходя из политических целей, санкции являются инструментом, который может разрешать международные споры с гораздо меньшими экономическими издержками, чем войны [57, с. 334].

Применение экономических санкций следует рассматривать с учетом отмеченных структурных элементов – инициатора, мишени, целей и объектов воздействия (рисунок 2).

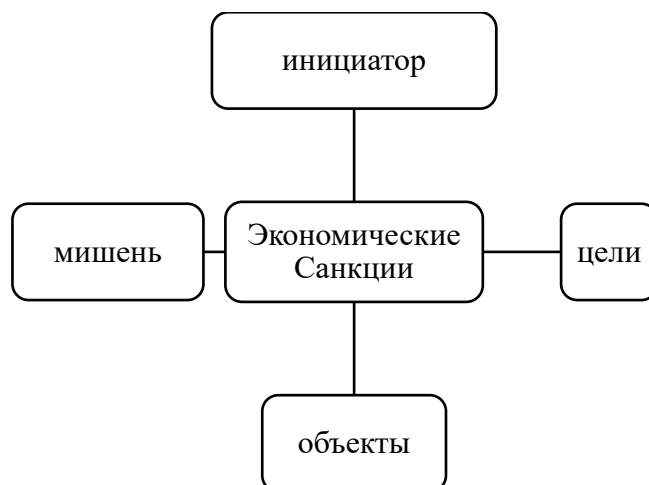

Рисунок 2 – Структурные элементы санкционных мер [42, с. 20]

Инициатором экономических санкций может являться государство, группа государств или международная организация, демонстрирующие готовность вмешательства в процессы принятия решений правительствами других стран с помощью дипломатических и иных мер [42, с. 20].

Целью политических давлений могут стать индивидуальные государства, союзы стран, специфические организации, а также отдельные лица. Задачей стороны, вводящей санкции, является принуждение государства – адресата к корректировке его политической стратегии, к отказу от действий, которые без внешнего вмешательства не были бы изменены. При этом, хотя исключительно официальные органы власти этого государства имеют полномочия для выполнения требований инициатора санкций, предполагается, что субъекты, на которые распространяются санкционные меры, могут оказывать давление на свое правительство, влияя таким образом на его политические решения. В отличие от

других форм ограничений, санкции носят исключительно политическую направленность [42, с. 21].

Целью введения санкций политического и экономического воздействия является достижение ситуации, когда государство – объект наложенных ограничений – будет в какой-то мере изолировано от остального мира.

Стратегическая цель введения экономических санкций, как и санкций вообще, была определена раньше – добиться изменения поведения страны или какого-то иного хозяйствующего субъекта. В реальности эта цель принимает множественные конкретные формы. Ю. В. Тарануха с соавторами выделяет пять возможных целей санкций:

- изменение политики подсанкционной страны в определенной области (нарушения прав человека и религиозных свобод, пособничество терроризму и т. п.);
- смена политического режима санкционируемой страны;
- прекращение военных действий;
- разрушение военного потенциала страны;
- изменение других важных аспектов политики санкционируемых стран [56, с. 131].

Субъектами санкционных ограничений могут служить различные направления внешнеэкономической деятельности страны, в том числе внешняя торговля, международное движение капитала, международная миграция, международные финансово-кредитные операции, валютные операции [42, с. 22].

Что касается объектов санкций, т. е. санкционных мишеней, то их перечень еще шире. Это могут быть:

- страны;
- политические образования (правительства и парламенты, политические партии);
- физические лица, являющиеся видными представителями политических и коммерческих кругов;
- институализированные хозяйствующие субъекты (фирмы и банки);

отдельные отрасли и секторы народного хозяйства (санкции США в отношении космической промышленности Китая, санкции Европейского Союза на экспорт добывающего оборудования в Россию, запрет Китая на импорт тайваньских цитрусовых) [56, с. 132].

В качестве мотивов для введения экономических санкций можно выделить следующие:

- демонстрация решимости достичь желаемой политической цели, что является наиболее частой причиной санкций, особенно со стороны США;
- предотвращение будущего проблемного поведения «провинившегося» субъекта международных отношений, ограничение его политической и экономической самостоятельности с помощью повышения затрат;
- заинтересованность властных структур страны – санкционера в демонстрации решительной внешнеэкономической политики, но при этом их нежелание вступать в открытые военные конфликты [57, с. 339].

Существует убеждение, что основной целью внедрения политических санкций является нанесение такого объема ущерба целевой стране, чтобы это заставило ее отказаться от выполнения конкретных краткосрочных действий или отказ от реализации стратегической долгосрочной политики. В этом контексте критически важно не только точно осознавать цели и задачи санкционной политики с момента ее введения, но и обеспечивать строгий, объективный мониторинг за ее исполнением. Ключевым фактором успеха в этом деле является создание максимально широкой коалиции государств, поддерживающих данное политическое решение, а также обеспечение их единства и решимости для достижения высокой эффективности введенных ограничительных мер [32, с. 56].

Если эффективные механизмы контроля не внедрены, главная цель санкций рискует быть подорванной, поскольку целевая сторона может обходить ограничения, продолжая свою деструктивную политику и агрессию, что в итоге может обесценить действие санкций. Кроме того, важность согласованной позиции среди стран, поддерживающих санкции, не может быть недооценена. Различие в политических целях и стремлениях среди стран-участников может существенно

снизить эффект общих усилий, подчеркивая, что успех широкомасштабных санкций зависит как от численности, так и от единства позиции участвующих государств.

Влияние политических идей и инициатив, скорее всего, окажется более заметным в странах с открытым политическим ландшафтом по сравнению с теми, что находятся под жестким авторитарным управлением. Еще более важно отметить, что усиление репрессий со стороны авторитарного правителя может привести к укреплению единства народа в его поддержку. Следовательно, тщательный подход к выбору объекта воздействия имеет критическое значение. Отдельный аспект стратегии санкций заключается в необходимости регулярного пересмотра их исполнения для возможной корректировки или наращивания мер давления. Однако распространенное убеждение о том, что эффективность санкций пропорциональна их строгости и объему, является ошибочным [32, с. 56].

Причины для активации политических мер связаны с действиями внешних акторов – государств, международных корпораций или индивидов, вызывающих прямую или потенциальную опасность для интересов государства, его безопасности, суверенитета и территориальной неприкосновенности. Эти действия могут включать поддержку терроризма, нарушение прав человека, агрессию в отношении территорий, экспроприацию собственности, нанесение экономического ущерба или создание барьеров для экономического прогресса. В отдельных случаях основной драйвер введения санкций – желание политических лидеров добиться одобрения избирателей или отправить предупредительный сигнал другим национальным государствам, при этом непосредственное влияние на объект санкций может быть вторичным [57, с. 339].

Ввиду того, что санкционная политика затрагивает интересы как страны, иницирующей ограничения, так и государства, на которое эти меры направлены, данные регулятивные меры могут нанести ущерб устоявшимся экономическим связям, отрицательно сказываясь на экономике обеих сторон участников санкционного противоборства. С этой целью, для минимизации негативного влияния и предотвращения разрушения торговых отношений, органы власти стран, применяющих ограничительные меры, разрабатывают и публикуют

разъяснительные документы, детализирующие условия и порядок применения установленных санкций. Тем не менее, такие разъяснения не имеют законодательной силы и не обеспечивают защиту от возможных последствий при решении регулирующего органа о наличии нарушений санкционного режима [9, с. 5].

Основные принципы наложения экономических санкций служат критериями для определения их правовой обоснованности и практической результативности на международном уровне. Строгое придерживание этих критериев необходимо для избегания злоупотреблений и для снижения отрицательных эффектов на жителей и государства, не участвующие в конфликте. Одним из ключевых принципов считается обеспечение соразмерности между масштабами санкционных ограничений и намечаемыми целями, избегая непомерно сильного влияния на экономическую ситуацию и благосостояние населения целевой страны. Важно аккуратно изучать возможные гуманитарные риски и предпринимать шаги для минимизации их воздействия.

Принцип обоснованности диктует, что меры санкционного характера должны быть активированы лишь после того, как исчерпаны все возможные дипломатические мероприятия и когда эти методы не принесли ожидаемых результатов. Использование санкций следует рассматривать как крайний инструмент международного влияния, а не как инициативный. Обязательно следует придерживаться принципа равенства. Введенные санкции не должны осуществлять дискриминацию определенных индивидов или групп, исключая случаи прямого участия в незаконных действиях. Крайне важно исключить практику коллективного взыскания, которая может неблагоприятно сказаться на больших группах гражданского населения. Концепция адресности в сфере международных санкций отстаивает идею, что меры воздействия должны концентрироваться исключительно на лицах и структурах, прямо причастных к незаконным действиям, минимизируя побочные ущербы для экономики и гражданского населения целевых стран. Это влечёт за собой применение индивидуализированных мер, включающих, например,

заморозку финансовых активов и введение визовых ограничений для определённых физических и юридических лиц.

Дополнительно, принцип временности подразумевает, что любые санкционные меры должны носить ограниченный по времени характер, с возможностью их отмены после достижения поставленных целей или изменения обстоятельств, вызвавших их введение. Отсюда следует необходимость регулярного пересмотра и анализа санкций на предмет их актуальности, эффективности и соответствия изначально поставленным задачам Концепция адресности в сфере международных санкций отстаивает идею, что меры воздействия должны концентрироваться исключительно на лицах и структурах, прямо причастных к незаконным действиям, минимизируя побочные ущербы для экономики и гражданского населения целевых стран. Это влечёт за собой применение индивидуализированных мер, включающих, например, заморозку финансовых активов и введение визовых ограничений для определённых физических и юридических лиц. Отсюда следует необходимость регулярного пересмотра и анализа санкций на предмет их актуальности, эффективности и соответствия изначально поставленным задачам [51, с. 20].

Таким образом, экономические санкции являются мощным, но сложным инструментом международной политики, требующим тщательного планирования, обоснованного применения и постоянного мониторинга. Соблюдение принципов соразмерности, необходимости, недискриминации, адресности и временности является необходимым условием для обеспечения их правомерности и эффективности, а также для минимизации негативных последствий для всех заинтересованных сторон.

1.2 Классификация и виды экономических санкций, применяемых в современном мире

В современном мире политические течения являются неотъемлемой частью международных отношений и используются для решения широкого спектра

проблем, включая борьбу с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, нарушением прав человека и международной агрессией. Однако, эффективность экономических санкций остается предметом дискуссий, поскольку их применение может иметь не только желаемые результаты, но и негативные последствия, включая ухудшение гуманитарной ситуации, дестабилизацию региона и рост экстремизма.

Политические течения служат ключевым элементом в арсенале международной политики, применяемым правительствами и межгосударственными институтами для выполнения стратегических задач. Эти меры, включающие в себя ограничения торговых, финансовых и других экономических взаимодействий с целевыми странами или блоками, нацелены на оказание давления с целью стимулирования изменений в их политической или экономической стратегии.

На рисунке 3 представлена общая классификация видов санкций, используемых в современной мировой практике.

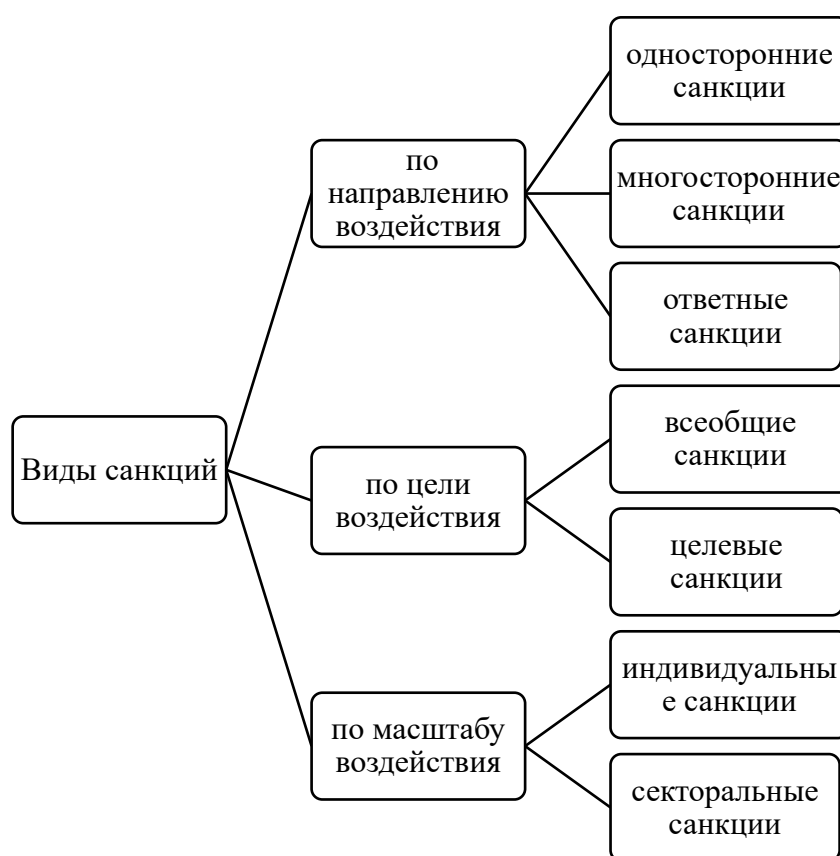

Рисунок 3 – Виды санкций в мировой экономике [20, с. 41]

По направлению воздействия санкции подразделяются на односторонние (*unilateral sanctions*) и многосторонние (*multilateral sanctions*). Эти виды санкций могут применяться как международной организацией (например, Совет Безопасности ООН), так и группой государств.

В мировой практике также выделяют ответные санкции, которые представляют собой меры санкционного давления, вводимые в ответ на действия отдельных государств (организаций, лиц), несущих угрозу их национальным интересам или международной безопасности.

По цели воздействия бывают всеобщие (*comprehensive*) и целевые (*targeted or smart*) санкции. Всеобщие санкции – меры, направленные на оказание воздействия на все население страны, в отношении которой вводятся или планируются вводить санкции. Целевые (смарт) санкции – меры воздействия, направленные против конкретных секторов экономики, и меры, направленные против отдельных лиц.

По масштабу воздействия выделяют индивидуальные и секторальные. Индивидуальные санкции предназначены для оказания влияния на отдельные лица (например, на членов политической элиты). Списки лиц, подвергшихся индивидуальным санкциям на регулярной основе, публикуются ООН, США и ЕС. Решения о внесении в черный список включают два критерия: количество лиц, внесенных в черный список, и близость лиц к принятию политических решений в стране, в отношении которой вводятся санкции.

Секторальные санкции – совокупность мер, нацеленных на оказание влияния на определенные секторы экономики и социальные группы [20, с. 41].

Рассмотрим классификацию всех видов санкций по критерию применяемого инструментария подробнее в разрезе конкретных прикладных инструментов, используемых в рамках каждого вида санкций.

1 Политические санкции представляют собой принудительные меры политического характера, реализуемые путем полного прекращения или частичного ограничения дипломатических отношений или членства в международных организациях.

2 Военные санкции – это самая крайняя мера, применяемая в ответ на агрессию, угрозу международному миру, порядку и безопасности, реализуемая путем незапрещенных военных мер принудительного характера в отношении государства – объекта санкций.

3 Коммуникационные санкции включают целый ряд ограничительных мер, связанных с передвижением, связью и транспортом.

4 Санкции в сфере образования, культуры и спорта редко вводятся коллективно (на основании резолюции СБ ООН) и зачастую являются ограничительными мерами, вводимыми странами в одностороннем порядке для оказания давления на политику других стран [18, с. 649].

5 Экономические санкции – это меры по снижению активности в экономической, финансовой сфере в отношении отдельных стран либо конкретных юридических и физических лиц, на которых введены санкции. Экономические санкции, такие как ограничения на торговлю или финансовые операции, часто применяются для давления на страны и достижения политических изменений. Однако они также могут существенно затронуть обычных граждан и создать гуманитарные проблемы. Примером являются санкции против Ирана, введенные из-за ядерной программы. Ограничения на экспорт нефти и финансовые ограничения существенно повлияли на экономику страны, вызвав трудности для населения и приведя к пересмотру политики. Санкции против Ирана показывают, что экономическое воздействие может быть существенным, но они также вызывают гуманитарные и социальные проблемы для населения. Это подчеркивает важность баланса между достижением политических целей и минимизацией негативных последствий для обычных граждан [61, с. 204]

Экономические санкции – это инструмент экономического воздействия на выбранный объект – страну или группу стран – с целью создания таких условий, при которых объект воздействия вынужден изменить собственную политику. Существует несколько типов и уровней экономических санкций, каждый из которых имеет свои специфические характеристики и последствия, представим, на основе

типологии и классификации санкций различными исследователями несколько распространенных видов экономических санкций [29, с. 87].

Международные экономические санкции представляют собой сложный и многогранный инструмент внешней политики, применяемый государствами и международными организациями для достижения различных целей, включая поддержание международного мира и безопасности, борьбу с терроризмом, противодействие распространению оружия массового уничтожения, защиту прав человека и продвижение демократии. Эффективное применение и имплементация экономических санкций требуют четкой и всеобъемлющей нормативной базы, определяющей условия, порядок и последствия их введения, а также механизмы контроля за их соблюдением.

О. А. Зюрина выделяет такие виды экономических санкций (рисунок 4), направленных на дестабилизацию финансового, промышленного секторов и экономики страны в целом [22, с. 144].

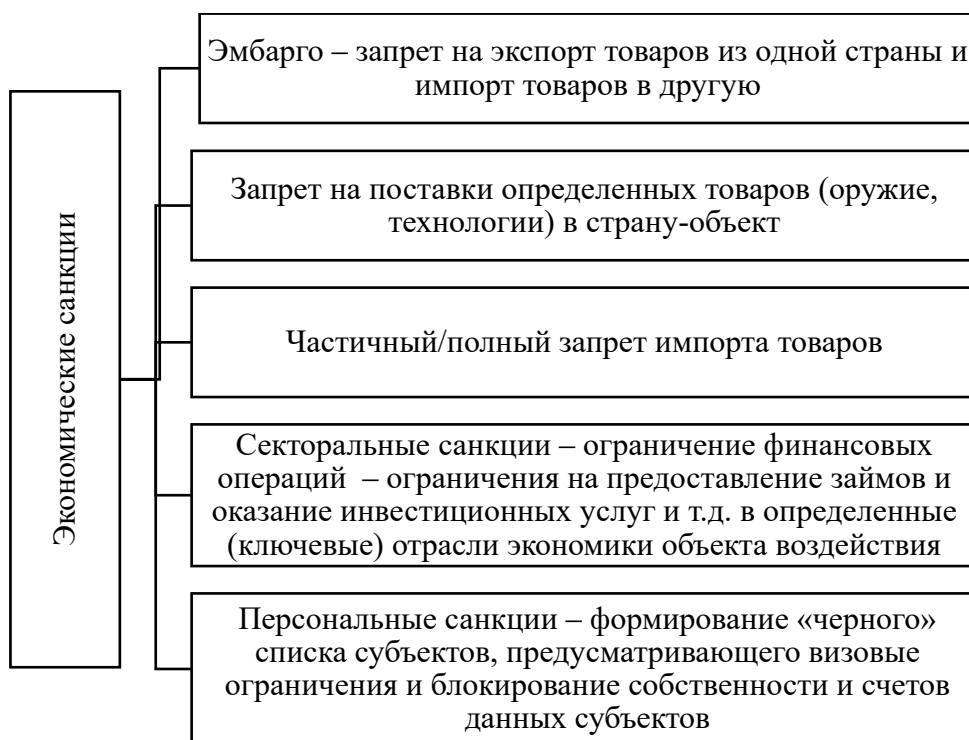

Рисунок 4 – Классификация видов экономических санкций [22, с. 144]

В рамках международной политики и экономики можно выделить различные категории и уровни экономических санкций в зависимости от их целей, ограничений и эффектов, которые они производят. Изучение и классификация этих мер предполагает анализ многочисленных вариантов, выделяемых экспертами в данной области, и охватывает широкий спектр экономических ограничений.

1 Торговые санкции, ограничивающие обмен товаров и услугами путем введения импортных и экспортных запретов между санкционирующими и санкционированными странами или субъектами, могут варьироваться от полных эмбарго до квот, тарифов и других форм регулирования. Такие меры предназначены для уменьшения экономического потенциала и внешнеторговой активности целевой страны, в результате ограничивая ее возможности в глобальной экономике и уменьшая ее конкурентоспособность и доступ к важным ресурсам [29, с. 89].

2 Финансовые ограничения целенаправленно воздействуют на экономическую сферу целевых государств или организаций, включая инициативы по замораживанию активов, препятствование выполнению финансовых операций или ограничение доступности глобальных банковских структур. Цель финансовых санкций – обеспечить лишение санкционируемых субъектов возможностей осуществлять экономические трансакции и интегрироваться в мировые финансовые рынки, что напрямую затрагивает их экономическую устойчивость.

3 Инвестиционные ограничения включают в себя меры против прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в наменную страну или компанию, налагая запреты или ограничения на капиталовложения в определенные секторы или отрасли, вплоть до полного запрещения инвестиций. Цель инвестиционных санкций – ограничить доступ иностранных инвесторов к экономическому пространству целевой страны, оказывая тем самым давление на ее экономическое продвижение и рост.

4 Технологические санкции представляют собой ограничения на экспорт, доступ или передачу определенных технологий, особенно те, которые обладают потенциалом для военного или стратегического использования. Они могут принимать форму экспортных контролей, лицензирования и технологических

эмбарго, целями которых являются предотвращение доступа зарубежных государств к современным технологиям, ограничение их технологического прогресса и подрыв их экономического и военного потенциала через ограничение развития ключевых отраслей.

5 Ограничительные меры, включая запреты на выдачу виз и ограничения поездок, нацелены на индивидуумов, аффилированных с государствами или структурами, находящимися под международными санкциями. К таким лицам относятся государственные служащие, высшие руководители предприятий и другие субъекты, чья деятельность признана неприемлемой санкционирующими государствами. Эти меры могут включать не только отказы в выдаче виз и запреты на въезд, но и заморозку активов, направленные на изоляцию данных лиц и ограничение их международной мобильности, тем самым оказывая давление на дипломатические и экономические связи их родных стран.

6 Энергетические санкции фокусируются на ограничении энергетического сектора целевых государств или организаций, включая запреты на экспорт или импорт ключевых энергоносителей: нефти, природного газа, угля. Цель таких санкций - сужение доступа объекта санкций к критически важным энергетическим активам, что негативно сказывается на его энергетической независимости и финансовом благополучии [29, с. 90].

7 Эмбарго на вооружения включает в себя меры запрета на импорт или экспорт военных товаров, оборудования или соответствующих технологий к определенной стране или организации, к которой применены международные санкции. Целью таких ограничений является предотвращение укрепления военного потенциала субъекта санкций, что в конечном итоге воздействует на его оборонную способность и осуществляет давление в плане регионального равновесия и безопасности.

8 Секторальные санкции, целящие в отдельные сегменты или индустрии экономики целевой страны, используются для достижения специфических целей, часто связанных с нарушениями прав человека, коррупционными делами или экологическими вопросами [25, с. 90].

В таблице 1 обобщены наиболее распространённые виды экономических санкций в международной и отечественной практике.

Таблица 1 – Основные виды и формы экономических санкций [20, с. 42]

Вид санкции	Характеристика	Формы экономической санкции
Торговые санкции (<i>Trade sanctions</i>)	Ограничения торговли со страной по осуществлению внешней политики. Подкатегория экономических санкций, применяемых к стране для достижения политических целей, выходящих за рамки санкционированной экономической деятельности	Установление потолка цен на ресурс (<i>price cap</i>)
		Торговые ограничения (<i>trade restrictions</i>) и торговые тарифные и нетарифные барьеры (<i>tariff and non-tariff barriers</i>)
Эмбарго (<i>Embargo</i>)	Самый жесткий тип торговой санкции. Полное или частичное ограничение торговли, обычно принимаемое правительством, группой стран или международной организацией в качестве экономической санкции. Массовые запреты на ведение торговли определенных товаров и услуг или полное прекращение всего экспорта в санкционированную страну	Энергетическое эмбарго
		Продуктовое эмбарго
		Оружейное эмбарго
		Санитарное эмбарго
		Стратегическое эмбарго
		Полное эмбарго
Экономический бойкот (<i>Economic boycott</i>)	Полная изоляция экономики конкретного государства в мировой экономике путем введения различных запретов или ограничений, включая официальный разрыв дипломатических, торговоэкономических и иных отношений	Частичное эмбарго
		Первичный бойкот (<i>primary boycott</i>)
		Вторичный бойкот (<i>secondary boycott</i>)
Финансовые санкции (<i>Financial sanctions</i>)	Ограничение инвестиций, замораживание или конфискация активов, блокировка доступа к международным рынкам капитала и отключение от системы международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей (<i>SWIFT</i>)	Третичный бойкот (<i>tertiary boycott</i>)
		Арест активов (<i>seizure of assets</i>) или заморозка активов (<i>assets freeze</i>) на территории страны-инициатора санкций
		Запрет/ограничение потоков капитала и инвестиций
		Отключение от клиринговой системы <i>SWIFT</i> (<i>SWIFT ban</i>)
Ограничение нахождения на территории государства	Запрет должностным или частным лицам пересекать границу определенных стран	Внесение в санкционные списки кредитных организаций
		Запрет на въезд и пересечение территории
		Запрет на въезд и пересечение воздушного пространства

Приведем краткую характеристику относительно новых форм экономических и финансовых санкций, применяемых в отношении стран таких, как РФ в начале 2022 г.

Запрет потоков капитала и инвестиций – ограничение потока и перетока капиталов и инвестиций через территорию страны, подвергшейся санкционному давлению из страны – инициатора санкций. Арест активов – меры лишения прав собственности или контроля собственником активов вплоть до установленного срока снятия введенных ограничений.

«Заморозка» активов представляет собой экономические санкции, предполагающие прекращение возможности использования активов (как финансовых, так и материальных, включая акции, облигации, недвижимость и пр.) принадлежащих частным лицам, компаниям или официальным представителям, находящимся под действием санкционных ограничений.

Исключение из системы *SWIFT* представляет собой экономическую меру наказания, целью которой является усложнение проведения межбанковских расчетов на глобальном уровне. В 2022 г., в ответ на многосторонние решения по усилению финансовых ограничений против Российской Федерации, было принято решение ограничить доступ таким организациям к услугам по передаче финансовых сообщений через *SWIFT*, согласно Регламенту Совета Европейского союза 833/2014. Поскольку *SWIFT* подпадает под юрисдикцию Бельгии, организация обязана следовать нормативным актам Евросоюза. В результате, *SWIFT* исключила из своей сети российские банки и аффилированные с ними структуры, находящиеся на территории РФ, которые были указаны в соответствующем списке [19, с. 43].

Потолок цен на ресурс – относительно новый вид санкций, нацеленный на ограничение лимита мировой цены продажи какого-то ресурса. Начиная с 05.12.2022 на мировом рынке энергоресурсов были введены меры лимита цены транспортировки сырой нефти российского производства по морским путям на уровне 60 долл. США за 1 баррель. Данные санкционные меры одобрили и активно используют США, ЕС, Великобритания, Канада, Япония и Австралия.

Нормативное регулирование международных экономических санкций представляет собой сложную и многоуровневую систему, включающую в себя как международное право, так и национальное законодательство различных государств. В основе этой системы лежит Устав ООН, в частности статья 41 главы VII, которая наделяет Совет Безопасности ООН полномочиями принимать решения о применении мер, не связанных с использованием вооруженных сил, для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, транспортных связей, а также разрыв дипломатических отношений [14, с. 16].

Таким образом, политические течения, и, в частности, экономические санкции, представляют собой сложный и многогранный инструмент в арсенале мировой политики. От всеобъемлющих мер, затрагивающих целые сектора экономики, до точечных санкций против отдельных лиц, их применение требует тщательного анализа и прогнозирования последствий. От торговых ограничений, влияющих на доступ к рынкам, до финансовых санкций, подрывающих экономическую стабильность, они нацелены на изменение поведения государств и организаций.

Инвестиционные и технологические ограничения замедляют развитие, а энергетические санкции ставят под угрозу энергетическую безопасность. Запреты на поездки и эмбарго на поставки оружия изолируют и ослабляют, в то время как секторальные санкции точно поражают наиболее уязвимые места экономики. Поиск баланса между достижением политических целей и минимизацией ущерба для населения становится ключевой задачей при применении санкционной политики. В конечном итоге, успех политических течений зависит от их продуманности, последовательности и учета возможных побочных эффектов.

Глава 2 Анализ влияния санкций на страны западной Европы и развитие экономики России

2.1 Влияние санкций на экономику стран Западной Европы: текущие тенденции и прогнозы

В настоящее время мировые экономики сталкиваются с обширным спектром вызовов, включая усиливающуюся инфляцию и волатильность обменных курсов, многие из которых тесно связаны с динамикой доллара США. Кроме того, глобальное распространение вирусов, которые постоянно мутируют, порождая новые формы заболеваний, вместе с запутанными политическими обстановками и военными конфликтами, значительно усложняют экономический ландшафт.

За последние десять лет политические движения стали значительно более сложными, обрета многогранность. Сейчас они охватывают не только экономические действия, включая запреты на экспорт и импорт, замораживание финансовых средств и ограничения на доступ к капиталу, но также политические и дипломатические стратегии, которые варьируются от введения санкций против конкретных чиновников до ограничений на перемещения и разрыва дипломатических связей. Для детального анализа воздействия современных политических направлений на внутреннюю экономику важно изучить эволюцию санкционной политики как инструмента международного регулирования в контексте ее исторического развития.

Опыт последнего времени демонстрирует, что введенные в 2022 г. экономические санкции вызвали лишь временные трудности для финансовых рынков, которые достаточно скоро нашли пути к восстановлению. Однако, долговременные последствия международных ограничений могут проявиться более серьезно. Меры, примененные к Российской Федерации за последнее десятилетие, привлекли пристальное внимание аналитиков и экспертов мирового сообщества. В контексте текущих геополитических реалий и колебаний в глобальной экономике,

анализ последствий этих санкций для российского финансового сектора приобретает особую актуальность [39, с. 116].

В течение последних десятилетий политические течения стали все более сложными и многосторонними. Они часто включают не только экономические меры, такие как запрет на экспорт/импорт, замораживание активов и ограничение доступа к финансам, но и политические и дипломатические меры, такие как санкции в отношении отдельных должностных лиц, запрет на въезд и выезд и прекращение дипломатических отношений [39, с. 116].

Наиболее уязвимыми к политическим течениям оказываются страны, имеющие тесные торговые и инвестиционные связи с Россией. К ним относятся Германия, Италия, Франция и некоторые другие страны Центральной и Восточной Европы. Например, Германия, являющаяся крупнейшим торговым партнером России в Европе, несет значительные потери от снижения экспорта и инвестиций. Италия, сильно зависящая от поставок российского газа, страдает от роста цен на энергоносители [31, с. 680].

Для более детального рассмотрения введенных антироссийских санкций был составлен график в разрезе наиболее недружественных стран. С февраля 2022 г. новые санкции были инициированы Западом в результате начала Специальной военной операции на Украине, что де-факто привело к прямому военному конфликту между Россией и НАТО (рисунок 5).

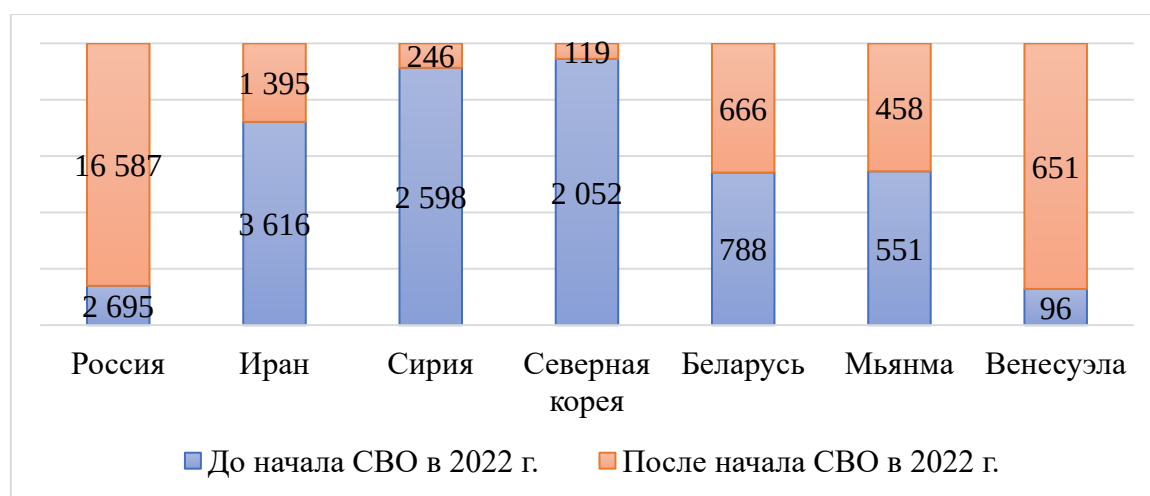

Рисунок 5 – Страны–лидеры по числу введенных санкций, шт. [39, с. 116]

Исходя из данных рисунка 5 США ввела наибольшее количество ограничений – 3585 против физических, юридических лиц и страны в целом. Следом идет Канада – 2765, Швейцария – 2403, Евросоюз – 1785.

В первую десятку европейских стран, наиболее подверженных негативному экономическому эффекту санкций и ситуации на Украине, вошли восемь государств ЦВЕ (по мере убывания негативного эффекта и Германия с Италией (таблица 2).

Таблица 2 – Ранжирование европейских стран по убыванию негативного эффекта от санкций и ситуации на Украине на экономические показатели, 2023–2024 гг. [53, с. 88]

№ п/п	Страна	Негативный эффект, баллы		
		2023 г.	2024 г.	Сумма 2023–2024 гг.
1	Польша	-4,894	-3,615	-8,509
2	Латвия	-6,015	-1,873	-7,888
3	Чехия	-5,950	-1,708	-7,658
4	Словакия	-4,468	-3,119	-7,587
5	Литва	-5,141	-2,267	-7,408
6	Венгрия	-4,832	-2,345	-7,178
7	Эстония	-5,785	-0,910	-6,695
8	Германия	-3,861	-2,778	-6,640
9	Румыния	-3,474	-1,919	-5,393
10	Италия	-2,707	-2,536	-5,243
11	Швеция	-1,905	-2,833	-4,738
12	Великобритания	-2,726	-1,804	-4,530
13	Испания	-2,376	-1,905	-4,282
14	Словения	-2,046	-2,027	-4,073
15	Болгария	-3,236	-0,780	-4,016
16	Люксембург	-2,518	-1,119	-3,638
17	Австрия	-2,142	-1,321	-3,463
18	Нидерланды	-2,178	-1,116	-3,294
19	Франция	-1,774	-1,484	-3,258
20	Бельгия	-2,136	-1,016	-3,151
21	Португалия	-1,926	-1,078	-3,004
22	Мальта	-1,372	-1,496	-2,867
23	Финляндия	-1,650	-0,977	-2,626
24	Греция	-2,103	-0,377	-2,480
25	Хорватия	-1,308	-0,541	-1,849
26	Швейцария	-1,300	-0,515	-1,815
27	Дания	-1,142	-0,667	-1,809
28	Кипр	-1,392	-0,300	-1,692
29	Ирландия	1,448	0,313	1,760
30	Норвегия	5,077	3,888	8,966

Представленные данные отражают негативный эффект в баллах для ряда европейских стран за 2023 и 2024 гг. Лидерами по величине негативного эффекта в сумме за два года являются Польша, Латвия и Чехия. Эти страны испытали наиболее значительное снижение баллов, что может указывать на серьезные экономические или политические вызовы, с которыми они столкнулись в рассматриваемый период.

Среди стран, показавших наименьший негативный эффект, можно выделить Кипр, Данию и Швейцарию. Их относительно невысокие показатели указывают на более стабильную ситуацию или, возможно, на более эффективное управление возникающими проблемами. Примечательно, что Ирландия и Норвегия продемонстрировали положительный эффект в баллах, что выделяет их на фоне остальных стран в списке [53, с. 8].

Анализируя данные за каждый год в отдельности, можно заметить, что негативный эффект варьируется от страны к стране. В некоторых странах, таких как Польша и Словакия, негативный эффект остается значительным в оба года, в то время как в других странах, например, в Эстонии и Болгарии, наблюдается существенное снижение негативного эффекта в 2024 г. по сравнению с 2023 г.

В шестерку стран с наименьшим эффектом санкций и ситуации на Украине на экономику вошли (по степени увеличения негативного эффекта) Норвегия, Ирландия, Кипр, Дания, Швейцария, Хорватия. Эти страны характеризуют отсутствие или умеренное отрицательное сальдо госбюджета и по текущим операциям платежного баланса, умеренный рост инфляции.

Среди 14 стран с высоким негативным эффектом – Греция, Финляндия, Мальта, Португалия, Бельгия, Франция, Нидерланды, Австрия, Люксембург, Болгария, Словения, Испания, Великобритания, Швеция. В большинстве стран группы предполагается одновременное (в том числе и значительное) ухудшение показателей по инфляции, текущим операциям платежного баланса и сальдо госбюджета. Почти все страны группы – значительные нетто-импортеры энергоносителей. «Десятка» анти-лидеров с очень высоким негативным эффектом – Польша, Латвия, Чехия, Словакия, Литва, Венгрия, Эстония, Германия, Румыния,

Италия. Польша очень сильно зависит от импорта нефти и газа, сильно зависит от экспорта в Россию и на Украину (который резко сократился), имеет слабую нацвалюту, сталкивается с относительным снижением дотаций ЕС, что ухудшает сальдо бюджета. В сумме Польша вышла в безусловные лидеры по негативному эффекту.

У остальных стран группы близкое или почти такое же положение по всем показателям. У Италии почти 100 % зависимость от импорта нефти и газа, по 2022 г. также сказалось очень медленное восстановление иностранного туризма из-за продолжающегося ковида. Скачок госрасходов и ослабленный евро порождают высокую инфляцию. Страна балансирует на грани рецессии. В Германии огромный рост бюджетных расходов увеличивает дефицит бюджета при слабом евро, скачке инфляции и сползании в рецессию в 2023 г.

Для стран Западной Европы политические течения обернулись ощутимым экономическим бременем. Ограничение или прекращение поставок российских энергоносителей привело к резкому росту цен на газ и нефть, что негативно сказалось на конкурентоспособности европейской промышленности и уровне жизни населения. Высокая инфляция, вызванная энергетическим кризисом, затормозила экономический рост и увеличила социальную напряженность. Кроме того, европейские компании потеряли значительную долю российского рынка, что отразилось на их прибылях и занятости [39, с. 117].

Однако, необходимо отметить, что влияние политических течений на экономику стран Западной Европы неоднородно. Некоторые страны могут извлечь выгоду из перенаправления торговых потоков или замещения российских товаров и услуг собственными. Например, производители СПГ в США и Катаре могут увеличить свои поставки в Европу, заменяя российский газ. Государства – члены Европейского союза выделили на меры по борьбе с ростом цен на топливно-сырьевые товары в общей сложности 450 млрд евро в период с сентября 2021 г. по сентябрь 2022 г. (исследование Брюссельского института Брейгеля, 23.09.2022).

Крупнейшая экономика ЕС завершила год рецессией: ВВП Германии сократился на 0,3 %. Снизилась покупательная способность населения, цены

выросли. Власти пытаются пополнить казну за счет аграриев. Угроза отмены льгот вызвала у них масштабные протесты, к забастовке присоединились железнодорожники. С похожими проблемами столкнулись и другие страны Евросоюза. Западные аналитики считают, что негативная тенденция сохранится.

Первой посыпалась стекольная промышленность, требующая большого объема газа. Оказалось, что перевести производство на нефть или уголь технически невозможно. Следом отправились трубопрокатные заводы. Мировой лидер в производстве бесшовных труб – французская компания *Vallourec* закрыла немецкие предприятия. Заводы в Дюссельдорфе и Мюльхайме, обеспечивавшие почти две с половиной тысячи рабочих мест и действовавшие с 1899 г. и 1966 г., прекратили существование в 2023 гг. Последний прокат сотрудники провожали факельным шествием [16].

Государственные доходы сократились, зато увеличились траты на энергетическое субсидирование промышленности. В результате цены растут, а реальный сектор постепенно уходит в штопор, теряя конкурентоспособность, – объясняет промышленный эксперт Леонид Хазанов. Вдобавок финансовые махинации правительства пробили дыру в казне в 17 млрд евро, и власти не нашли ничего лучше, чем залатать ее за счет аграрного сектора.

Не все гладко и в других странах Евросоюза. Так, сельхоз протесты проходят во Франции, Румынии, Литве и Польше. Центр Тулузы наводнили недовольные фермеры, многочисленные экологические правила и ограничения делают их труд неприбыльным. Литовцы недовольны повышением акциза на энергоносители и отношением государства к частной собственности – власти отбирали уголья, без согласования расширяя охранные территории. Кроме того, аграрии требуют решения кризиса в молочной промышленности, помощи в культивации многолетних лугов. Румыния и Польша выступают против недобросовестной конкуренции. Из-за льгот украинским поставщикам локальные производители не могут реализовывать собственный продукт. Польские перевозчики несколько недель блокировали пропускные пункты на границе с Украиной [16].

Многие страны Европы переживают инфляционный шок. В ряде государств показатели находятся на исторически высоком уровне. По данным статистического ведомства ЕС (*Eurostat*), годовая потребительская инфляция в странах еврозоны в 2022 г. составила рекордные 10,4 %, а годом ранее этот показатель был равен 4,9 % (рисунок 6).

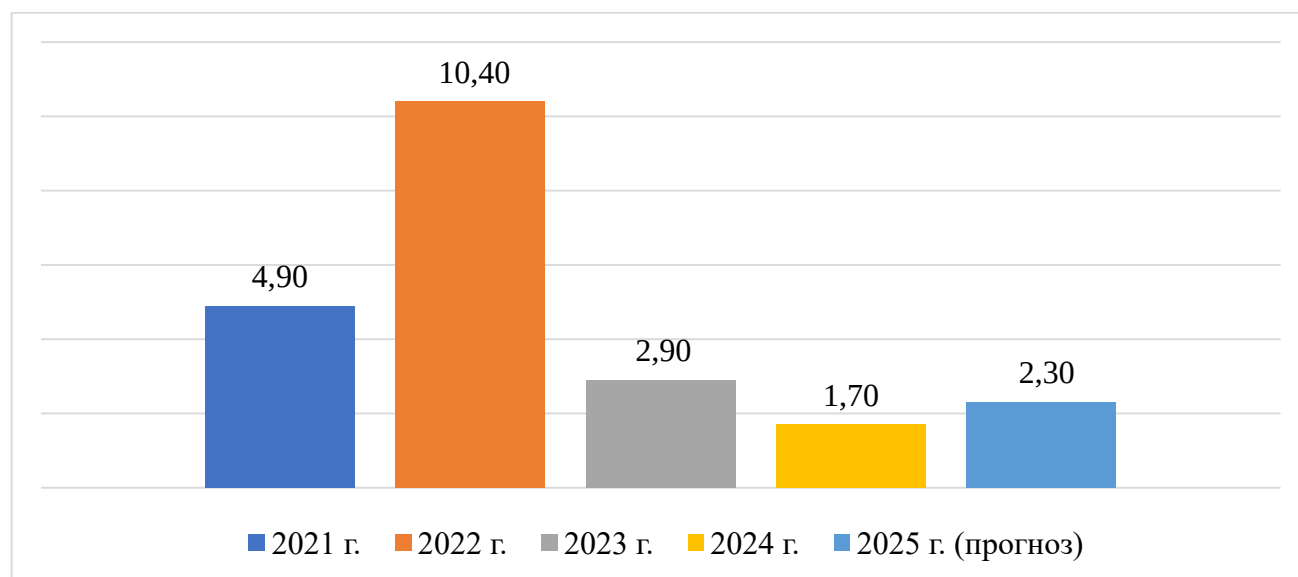

Рисунок 6 – Динамика инфляции в ЕС в 2021–2024 гг., % [16]

Представленные данные отражают сложную и многофакторную картину инфляционных процессов в Европейском Союзе в период с 2021 по 2024 гг., а также прогноз на 2025 г. 2022 г. выделяется как год пиковой инфляции, что обусловлено целым рядом факторов, включая последствия пандемии *COVID-19*, нарушения в глобальных цепочках поставок и, особенно, энергетический кризис, вызванный геополитическими событиями. Резкий скачок инфляции в 2022 г. потребовал от Европейского центрального банка (ЕЦБ) принятия жестких мер монетарной политики, направленных на сдерживание роста цен.

В рейтинге антирекордов – Эстония (25,2 %), Латвия (21,4 %) и Литва (21,1 %). Высокие двухзначные показатели также у Венгрии, Чехии, Болгарии, Польши. Рост потребительских цен коснулся, прежде всего, автомобильного топлива, продовольствия, товаров первой необходимости. В странах ЕС

наблюдается также усиление промышленной инфляции. Прогноз на 2025 г. предполагает умеренный рост инфляции до 2,30 %. Этот прогноз отражает ожидания дальнейшей стабилизации экономики ЕС и постепенного восстановления спроса.

Цены на промышленную продукцию в ФРГ выросли на 45,8 % по сравнению с августом 2021 г., говорится в отчете Федерального статистического управления Германии, опубликованном 20.09.2022 на сайте ведомства. В документе отмечается, что данный рост является «самым высоким ростом за всю историю по сравнению с соответствующим месяцем предыдущего года». Основной составляющей в росте цен немецких предприятий является рост цен на энергоресурсы. В странах ЕС наблюдается также усиление промышленной инфляции [16].

В качестве основной причины всплеска инфляции в Европе эксперты Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) называют резкий рост цен на энергоносители, прежде всего, на природный газ. По их расчетам, удорожание топлива вызвало рост потребительских цен на европейском континенте на 1,5 п. п. Помимо этого, продолжается рост цен на продовольственные товары, а также потребительские товары, выпускаемые с использованием энергоемких технологий. Подстегивать инфляцию в Европе будут также слабые евро и британский фунт стерлингов, что ведет, в частности, к удорожанию товаров, ввозимых из-за рубежа. В европейских странах еще с пандемии COVID-19 наблюдаются крупные дефициты госбюджета, при этом в странах Балтии ожидается дальнейшее увеличение этого показателя в 2022 г.

Во многих случаях международные санкции оказывали значительное влияние на политическую ситуацию и создавали давление на правительство подсанкционных стран с целью изменения внутренней политики и соблюдения требований международных норм. В Европе в расчёте на ВВП уход компаний из России оказал наибольшее влияние на экономику Финляндии (-2 % ВВП), Швеции (-1,5 %), Великобритании (-1,3 %) и Дании (-1 %) [53, с. 8].

Цены на промышленную продукцию в ФРГ выросли на 45,8 % по сравнению с августом 2021 г., говорится в отчете Федерального статистического управления

Германии, опубликованном 20.09.2022 на сайте ведомства. В документе отмечается, что данный рост является «самым высоким ростом за всю историю по сравнению с соответствующим месяцем предыдущего года». Основной составляющей в росте цен немецких предприятий является рост цен на энергоресурсы. Из-за проблем с энергетикой рекордно низкого уровня в Европе достигли настроения потребителей [53, с. 8].

По оценке Еврокомиссии, в сентябре 2022 г. Индекс доверия потребителей в еврозоне упал до самого низкого уровня за всю историю наблюдений (-28,8), хотя к ноябрю он немного улучшился (-25,8). Данный индекс (*Consumer Confidence Index*) – это опережающий индикатор, который предсказывает потребительские траты, более подробно показатели представлены на рисунке 7 [53, с. 8].

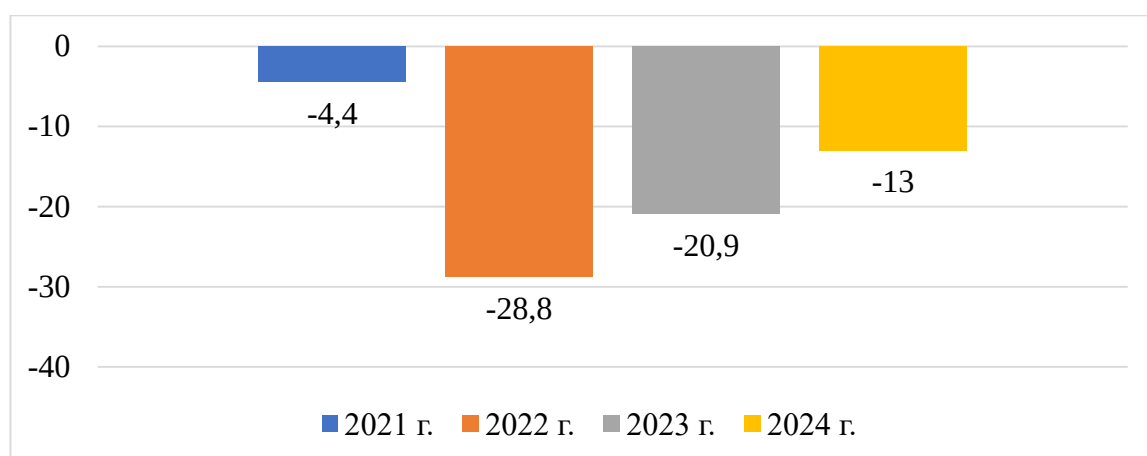

Рисунок 7 – Индекс доверия потребителей в Европейском Союзе, 2021–2024 гг. [23]

Снижение индекса доверия потребителей в Европейском Союзе в период с 2021 по 2024 гг. отражает сложную экономическую ситуацию, характеризующуюся высокой инфляцией, энергетическим кризисом и геополитической нестабильностью. В 2021 г. индекс доверия составлял -4,4, что указывало на некоторую осторожность потребителей, но оставалось относительно стабильным. Однако в 2022 г. произошло резкое падение до -28,8, что было вызвано резким ростом цен на энергоносители и продовольствие, а также опасениями по поводу рецессии.

В 2023 г. индекс доверия немного восстановился, достигнув -20,9. Это может быть связано с некоторым снижением инфляции и принятием мер правительствами стран ЕС по смягчению последствий энергетического кризиса. Тем не менее, доверие потребителей оставалось на низком уровне, поскольку экономическая неопределенность сохранялась. В 2024 г. ожидается дальнейшее улучшение индекса доверия потребителей до -13. Это связано с ожидаемым восстановлением экономики ЕС, снижением инфляции и стабилизацией энергетического рынка. Однако, несмотря на улучшение, индекс доверия все еще будет оставаться отрицательным, что свидетельствует о сохраняющейся осторожности потребителей.

В странах Европы экономическая ситуация выглядит даже более безрадостно по сравнению с другими регионами. Среди ведущих стран Европы наиболее сложное положение в Германии и Великобритании, которым предрекают экономический спад. Собственно, Германия и Великобритания к концу 2022 г. постепенно вошли в рецессию, которая в 2023 г. будет лишь усиливаться. В Европе усиливается так называемый кризис стоимости жизни для многих домохозяйств из-за растущего инфляционного давления. Ниже приводятся прогнозные данные ОЭСР о годовой потребительской инфляции в ведущих странах Евразии и Великобритании [53, с. 9].

Наибольшее влияние санкции оказывают на следующие сектора экономики, они представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Влияние санкций на ключевые сектора экономики стран Западной Европы [53, с. 9]

Сектор	Краткосрочные последствия	Среднесрочные последствия	Адаптационные стратегии
1	2	3	4
Энергетика	Рост цен, дефицит поставок	Переход на альтернативные источники, повышение энергоэффективности	Развитие возобновляемой энергетики, диверсификация поставок, программы энергосбережения

1	2	3	4
Промышленность	Снижение объемов производства, рост издержек	Реструктуризация производства, поиск новых рынков сбыта	Инвестиции в новые технологии, диверсификация поставок, развитие импортозамещения
Финансовый сектор	Снижение кредитования, убытки	Усиление регулирования, поиск новых возможностей	Развитие альтернативных финансовых инструментов, усиление контроля за соблюдением санкций
Торговля	Перенаправление потоков, рост цен	Диверсификация торговли, адаптация к новым условиям	Поиск новых рынков сбыта, развитие логистической инфраструктуры, пересмотр торговых соглашений

В таблице 4 представлена модель мировых макроэкономических последствий в ситуации увеличения антироссийских санкций.

Таблица 4 – Модель мировых макроэкономических последствий в ситуации увеличения антироссийских санкций [19, с. 221]

Область влияния воздействия	Результаты (степень активности по отношению к основной модели)
Внешние торговые отношения РФ и производительность	На фоне негативного развития событий нефти и газа уменьшится на 10 % в 2022 г. и на 20 % в 2023 г.; экспорт нефти уменьшится на 7 % в 2022 г. и 15 % в 2023 г. Увеличится потеря доступа России к инвестициям и технологиям из других стран, сформировав уменьшение развития общей факторной производительности стабильным
Мировая стоимость продукции	Стоимость нефти увеличится 10 % в 2022 г. и 15 % в 2023 г., на металлы – на 5 % в 2022 г. и на 7,5 % в 2023 г., на продовольствие – на 4 %; в 2022 г. и 6 % в 2023 г. В частности, это касается европейских государств, в которых газ поднимется в цене (20 %), но по окончании данного года, будет снижение стоимости
Сбои в поставках	Недостаток в некоторой продукции также вызовет и разрушение связей поставок во многих странах и окажет воздействие на развитие экономики и инфляцию. Такая совокупность создаст неопределенность в экономике многих стран.
Инфляционные прогнозы	Инфляционные прогнозы повышаются в 2022–2023 гг., которые вернутся к ориентированным направлениям лишь после 2023 г.
Финансовая среда	Внутренняя финансовая среда в РФ ужесточатся, а цена на положительные чистые активы РФ в других странах уменьшится в два раза. В глобальном объеме, также будет ужесточение финансовой среды
Влияние на мировую экономику	К 2027 г. ВВП России уменьшится на 15 %; в ЕС к 2023 г. ВВП будет на 3 % меньше базового уровня, в прочих государствах – на 1,5 %. К 2027 г. мировая экономическая динамика снизится на 1 %

Рассматривая общую картину всех последствий в сфере экономики от увеличения санкционного ограничения, можно говорить о том, что глобальная экономика будет претерпевать негативное воздействие. Избежать подобных результатов смогут только те государства, которые занимаются экспортом нефти и прочего важного сырья. В основном, негативное влияние санкций скажется на европейских и некоторых развивающихся государствах. Прогнозы относительно дальнейшего влияния санкций на экономику стран Западной Европы остаются неопределенными. Многое будет зависеть от продолжительности и интенсивности конфликта в Украине, а также от эффективности мер, принимаемых правительствами стран Западной Европы для смягчения экономических последствий санкций. Существует несколько возможных сценариев развития событий:

- оптимистический сценарий: предполагает скорое разрешение конфликта в Украине и постепенную отмену санкций. В этом случае экономика стран Западной Европы сможет постепенно восстановиться и вернуться к устойчивому росту;
- базовый сценарий: предполагает сохранение санкций в течение длительного времени и продолжение энергетического кризиса. В этом случае экономика стран Западной Европы столкнется с замедлением темпов роста, высокой инфляцией и увеличением дефицита бюджета;
- пессимистический сценарий: предполагает эскалацию конфликта в Украине и усиление санкций. В этом случае экономика стран Западной Европы может столкнуться с рецессией и серьезными экономическими проблемами.

Таким образом, влияние политических течений на экономику стран Западной Европы является сложным и многогранным явлением. Санкции оказали негативное влияние на энергетическую безопасность, торговые связи, макроэкономические показатели и отдельные отрасли. Однако, они также создают новые возможности для перехода к более устойчивой и диверсифицированной экономике. Успех в преодолении экономических последствий санкций будет зависеть от эффективности мер, принимаемых правительствами стран Западной Европы для смягчения экономических последствий санкций.

2.2 Последствия санкций для российской экономики: анализ ключевых показателей

В 2022 г., когда недружественные страны единым порывом ввели мощнейшие санкции, Россия начала активно развивать импортозамещение и искать новые рынки сбыта. Увеличение торгового оборота с Азией и Ближним Востоком показало, что формируются новые экономические альянсы. Это помогло России снизить зависимость от западных рынков и диверсифицировать экономику. В долгосрочной перспективе политические течения могут даже способствовать развитию высоких технологий и инновационной экономики. Усиленная поддержка науки, технологий и образования со стороны государства создаёт основу для повышения конкурентоспособности на мировом уровне [59, с. 98].

Санкции ЕС и ограничения в торговле негативно влияют на экономику России (особенно авиационную, химическую и автомобильную отрасли), а также на экономики Беларуси и Украины. При этом, такие факторы как увеличение экспорта энергоносителей и политика контролирования капитала могут смягчить негативные последствия для российской экономики и рубля, обеспечивая стабильность импорта. [63, с. 39].

В контексте международных отношений, практика последних лет, включая 2022 и 2023 гг., показала, что введенные санкции, несмотря на их стремление повлиять на политический курс и экономическую стабильность России, не достигли своих целей, что подтверждается самими инициаторами санкций и ростом ВВП в 2023 г. на 3,6 %. В попытках изолировать Россию, это привело к переориентации недружественных стран на усиление давления на дружественные России государства, такие как Казахстан, Индия, и Китай, и другие. Однако, вместо ожидаемого эффекта, такие действия способствовали формированию новых партнерских связей между Россией и этими странами, подчеркивая важность взаимопонимания и готовность к сотрудничеству [43, с. 1997].

Рост валового внутреннего продукта (ВВП) России по итогам 2024 г., предварительно, составил около 4 % (рисунок 8).

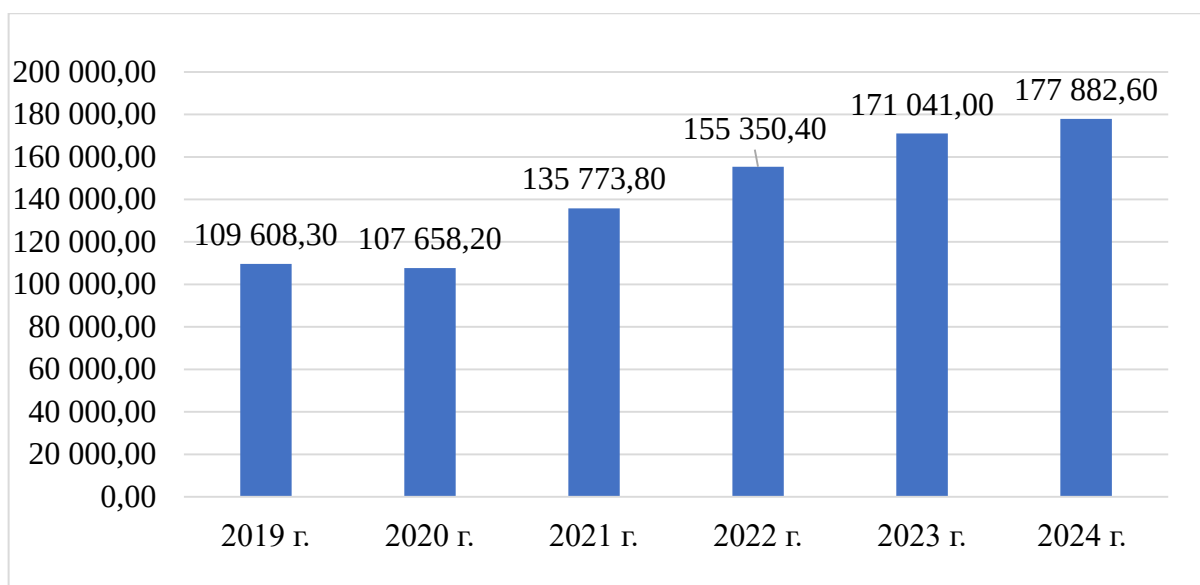

Рисунок 8 – Динамика валового внутреннего продукта, трлн руб. [35]

Приведенные данные демонстрируют сложную траекторию развития российской экономики в период с 2019 по 2024 гг. Начальный год, 2019 г., фиксирует значение ВВП в 109,6 трлн руб. Следующий год, 2020 г., показал снижение до 107,7 трлн руб., что стало прямым следствием глобальной пандемии *COVID-19* и введенных ограничений, которые ослабели многие сектора экономики. Снижение потребительского спроса, перебои в цепочках поставок и сокращение инвестиций оказали существенное негативное влияние на экономический рост. 2021 г. стал переломным моментом, когда ВВП продемонстрировал значительный скачок, достигнув 135,8 трлн руб. В 2022 г. тенденция роста продолжилась, и ВВП достиг 155,4 трлн руб. Этот рост, несмотря на усиление геополитической напряженности и введение политических течений, был обеспечен переориентацией экспортных потоков, укреплением внутреннего спроса и активной государственной поддержкой отдельных отраслей. В 2023 г. рост ВВП замедлился, но остался значительным – 171,0 трлн руб. Экономика продолжала адаптироваться к новым реалиям, развивая импортозамещение и укрепляя связи с новыми партнерами. Однако, санкционное давление и сохраняющаяся неопределенность в мировой экономике оказали сдерживающее влияние на темпы роста. Согласно представленным данным, в 2024 г. происходит дальнейший рост ВВП до 177,9 трлн

руб. Активная работа по импортозамещению способствует увеличению внутреннего производства и снижению зависимости от импортных товаров и технологий. Структура ВВП Российской Федерации по источникам доходов за последние 5 лет представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Структура ВВП Российской Федерации по источникам доходов за последние 5 лет, % [47, с. 102]

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Оплата труда	45,7	48,7	47,9	47,5	47,5
Чистые налоги на производство и импорт	11,4	10,8	11,1	11,2	11,0
Валовая прибыль экономики	42,9	40,5	41,0	41,3	41,5
Валовой внутренний продукт (итого)	100	100	100	100	100

В целом, структура ВВП Российской Федерации по источникам доходов характеризуется относительной устойчивостью, что свидетельствует о зрелости и сбалансированности экономики. Однако, необходимо учитывать, что представленные данные отражают агрегированные показатели и не учитывают отраслевые различия и региональные особенности. Более детальный анализ структуры ВВП по секторам экономики позволит выявить наиболее динамично развивающиеся отрасли и определить приоритетные направления развития.

Российская отраслевая структура преимущественно характеризуется производственными силами и общественным разделением труда. В укрупненном виде она включает в себя следующие основные отраслевые комплексы: ТЭК (топливно-энергетический); АПК (аграрно-промышленный); ОПК (оборонно-промышленный); торговля и общественное питание; ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство); машиностроительный сектор; инвестиционный сектор и другие.

Российская экономика, похоже, вернулась к довольно уверенному росту в конце второго квартала 2023 г., в то время как промышленная база России продемонстрировала отличные результаты с конца первого квартала. Объемы и уровни производства вернулись к досанкционным уровням. Важно, что это касается всех отраслей, а не только тех, которые обладают военным потенциалом. С другой

стороны, микроэкономическое исследование показывает, что влияние санкций еще не прекратилось, даже если оно находится в процессе поглощения. Российская промышленность восстановила свою эффективность, но еще не достигла ее. Другими словами, экономика и промышленность вернулись к объемам производства начала 2022 г., но производительность труда упала.

Воздействие санкционной антироссийской политики отразилось и на инфляции (рисунок 9).

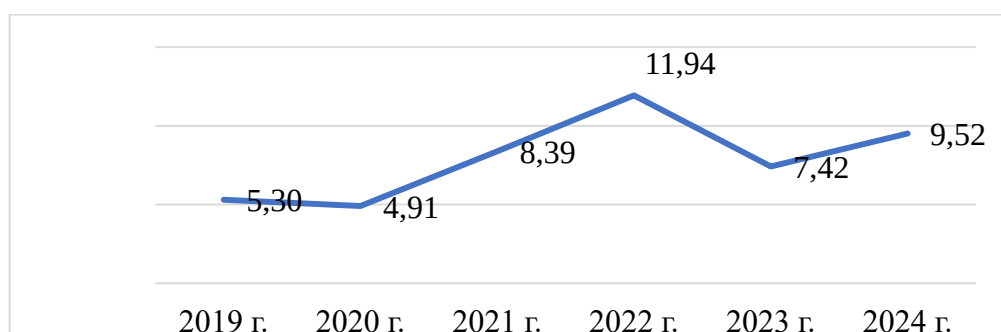

Рисунок 9 – Динамика изменения инфляции в России, 2019–2024, % [36]

Согласно рисунку 9 в 2019 г. инфляция в России составила 5,30 %, что превышало целевой уровень Банка России в 4 %. Однако, в 2020 г. наблюдалось замедление темпов роста цен до 4,91 %. Этому способствовали несколько факторов, включая умеренную динамику потребительского спроса, благоприятную внешнюю конъюнктуру и сдержанную денежно-кредитную политику. Пандемия *COVID-19*, начавшаяся в 2020 г., оказала неоднозначное влияние. С одной стороны, падение спроса в отдельных секторах экономики сдерживало инфляцию. 2021 г. стал переломным с точки зрения инфляционных процессов. Инфляция резко ускорилась до 8,39 %, значительно превысив целевой уровень. Это было обусловлено восстановлением мирового спроса после пандемии, ростом цен на сырьевые товары, а также ослаблением рубля. Резким скачком инфляции до 11,94 % ознаменовался 2022 г. Геополитическая напряженность, введение политических течений против России, нарушение логистических цепочек и девальвация рубля оказали существенное влияние на потребительские цены. В 2023 г. инфляция замедлилась до

7,42 %. Этому способствовали стабилизация курса рубля, адаптация экономики к новым условиям и ужесточение денежно-кредитной политики Банка России.

Ускорение инфляции в 2024 г. свидетельствует о сложностях в экономической политике страны и, возможно, о внешних и внутренних факторах, оказавших давление на российский рынок. Увеличение уровня инфляции с 8,39 % до 9,52 % подчеркивает необходимость пересмотра текущих мер, направленных на стабилизацию экономики и защиту покупательной способности граждан [25, с. 35].

Рассматривая введение санкций США после начала специальной военной операции (СВО) в отношении российских банков, стоит проанализировать их влияние на функционирование банковской системы и трудности, с которыми столкнулись наиболее значимые банки страны. В результате санкций российские банки столкнулись с увеличенными затратами на привлечение и обслуживание займов, а также на проведение трансграничных операций. Из-за ограничений на доступ к международным финансовым рынкам возникли проблемы с погашением и рефинансированием внешней задолженности, особенно валютной.

Индексы цен производителей (ИЦП) являются одним из важнейших индикаторов состояния экономики, отражающим изменение стоимости товаров и услуг, производимых внутри страны. Политические течения оказывают непосредственное влияние на ИЦП по отдельным видам продукции.

Основные индексы цен производителей по отдельным видам продукции представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Индексы цен производителей по отдельным видам продукции (конец декабря к соответствующему периоду предыдущего года), % [64, с. 67]

Вид продукции	2019 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Мясо и мясные продукты	84,2	119,1	98,5	119,6	103,8
Безалкогольные напитки	102,8	102,7	123,1	104,7	105,1
Табачные изделия	107,1	102,9	127,1	121,4	100,8
Специализированная одежда	104,1	113,5	126,0	110,7	100,7
Инсектициды	103,5	101,9	128,7	101,3	106,8
Шины для легковых автомобилей (новые)	100,4	117,9	120,5	102,4	102,0

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что динамика индексов цен производителей по отдельным видам продукции подвержена влиянию различных факторов, включая макроэкономическую ситуацию, конъюнктуру рынка, государственную политику и изменение цен на сырье и материалы. В большинстве сегментов наблюдается тенденция к росту цен, обусловленная инфляционными процессами и удорожанием ресурсов. Обращает на себя внимание значительный рост цен на табачные изделия и специализированную одежду в 2022 г., что может быть связано с изменениями в налоговой политике или нарушением логистических цепочек. Снижение индексов цен на мясо и мясные продукты в 2019 г. может свидетельствовать о перенасыщении рынка или изменении потребительских предпочтений [64, с. 67].

Наиболее заметные колебания цен наблюдались в категориях, связанных с продуктами питания и инсектицидами, что свидетельствует о высокой чувствительности этих рынков к внешним факторам. В то же время, категории табачных изделий и специализированной одежды демонстрировали более устойчивый рост, обусловленный специфическими факторами, такими как акцизы и проблемы в логистике. Необычны, и даже в чем-то неожиданны, данные о реальных располагаемых денежных доходах населения (рисунок 10). Они выросли за последний год на 5,4%, а за три года, с учетом некоторого снижения в первый год СВО, – более чем на 7 %.

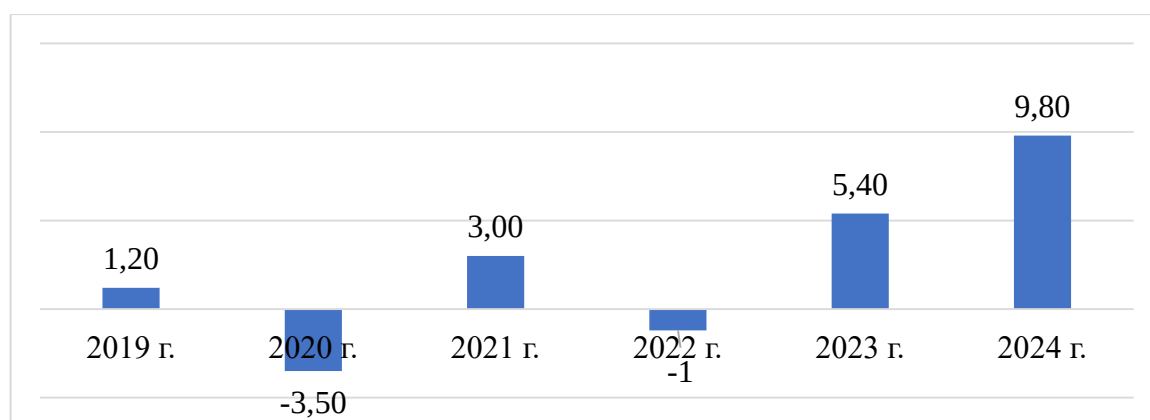

Рисунок 10 – Динамика реально располагаемых денежных доходов населения, %

[36]

Согласно данному рисунку 10 в 2019 г. рост составил 1,20 %, что можно считать умеренным улучшением. Однако в 2020 г. мир столкнулся с глобальной пандемией *COVID-19*, что привело к сокращению реальных доходов населения на 3,50 %. Восстановление экономики в 2021 г. позволило достичь увеличения реальных доходов на 3,00 %, однако это было лишь частичное восполнение утраченного потенциала. 2022 г. вновь отметился спадом, на этот раз в 1%, что отразило неопределенность, связанную с внешнеполитическими напряжениями. Тем не менее, в 2023 г. наблюдалось значительное улучшение экономической ситуации, с ростом реальных доходов на 5,40 %. Предполагаемый рост на 9,80 % в 2024 г. вселяет надежды на прогрессивное процветание.

Последовательно снижается уровень безработицы, являющийся важным индикатором деловой активности в экономике и уровня благополучия в социальной сфере. В России в 2023 г. уровень безработицы составил 3,2 %, в 2024 г. – 2,3 %, что ниже уровня 2020 г. почти в 1,5 раза. Также снизился уровень бедности до 9,3%.

На рисунке 11 представлена динамика изменения показателя безработицы в России за 2020–2024 гг. в %.

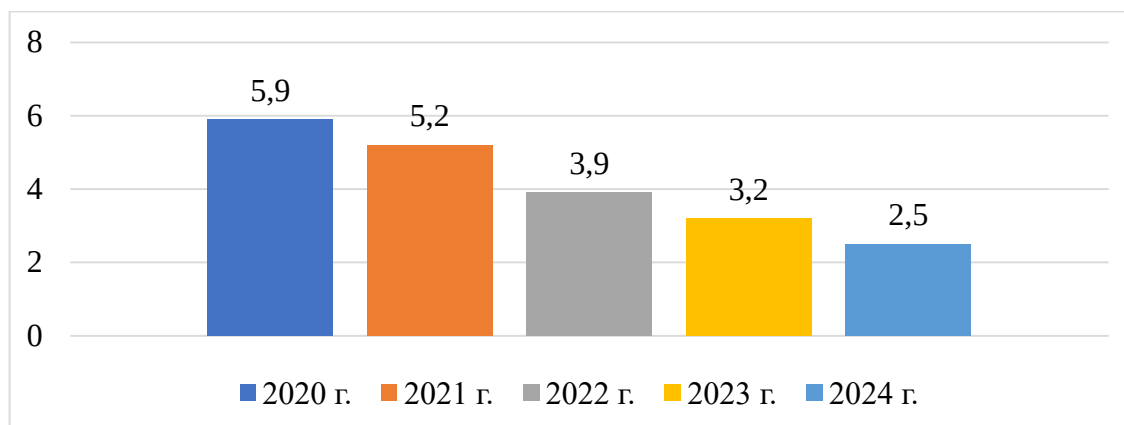

Рисунок 11 – Уровень безработицы в России за период 2020–2024 гг. [36]

Согласно данным рисунка 11 произошло снижение уровня безработицы в России в период с 2020 по 2024 гг., что является заметной тенденцией, отражающей комплексное взаимодействие экономических факторов и мер государственной политики. Представленные данные свидетельствуют о последовательном

сокращении доли безработных граждан, что требует детального анализа причин и последствий.

Воздействие санкционной антироссийской политики отразилось и на сокращении объемов внешней торговли России (таблица 7).

Таблица 7 – Экспортно-импортные потоки в 2020–2024 гг., млрд долл. США [36]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Экспорт	338,2	494,0	592,5	425,1	433,9
Импорт	233,7	303,9	255,3	285,1	283,0

Анализ данных таблицы 7 демонстрирует волатильность экспортно-импортных операций России в течение рассматриваемого периода. В 2021 г. наблюдался существенный рост как экспорта, так и импорта, что обусловлено восстановлением мировой экономики после пандемии *COVID-19* и увеличением спроса на российские товары, в частности, энергоносители. Однако, в 2022 г., несмотря на всплеск экспортных доходов, вызванный ростом цен на нефть и газ, импорт значительно сократился из-за введенных санкций и логистических ограничений. В 2023 г. экспортные потоки существенно снизились, отражая усиление санкционного давления и переориентацию экспортных поставок на альтернативные рынки. Импорт, в свою очередь, показал незначительный рост, что может свидетельствовать о постепенной адаптации к новым условиям и налаживании параллельных импортных каналов. Данные за 2024 г. указывают на стабилизацию экспортно-импортных операций на уровне, близком к показателям 2023 г., что, вероятно, отражает эффект адаптации российской экономики к санкционному режиму и перестройку торговых связей.

Санкционная политика оказала существенное влияние на динамику внешней торговли России. Сокращение импорта негативно сказалось на доступности товаров и технологий, необходимых для развития российской экономики, в то время как снижение экспорта привело к уменьшению валютных поступлений. Переориентация торговых потоков на новые рынки и развитие внутреннего производства становятся

ключевыми задачами для смягчения негативных последствий санкций и обеспечения устойчивого экономического роста России [11, с. 7].

Изменились показатели внешней торговли с десятью крупнейшими странами-импортерами, с которыми в досанкционном году Россия имела наиболее развитые торговые отношения. Геополитические сдвиги и введенные политические течения оказали существенное влияние на структуру российского экспорта и импорта. Наблюдается переориентация торговых потоков на новые рынки, в первую очередь, на страны Азии, Латинской Америки и Африки.

Также необходимо отметить, что Российская национальная валюта ослабевала по отношению к американскому доллару на протяжении всей осени 2024 г., и процесс этот лишь ускорился в конце ноября, когда США наложили санкции на Газпромбанк, являющийся одним из ключевых поставщиков валюты на российский рынок. И одним лишь глобальным укреплением доллара после избрания президентом Америки Д. Трампа тенденцию не объяснить – рубль значительно ослаб и по отношению к евро, и, что особенно важно в условиях американских и европейских санкций, к китайскому юаню. По прогнозам экономистов курс рубля к концу 2024 г. закрепится на уровне «чуть выше 100 единиц за долл». Ослабление курса рубля по отношению к китайскому юаню приведет к росту цен на импортируемые из Китая товары, а также на продукцию, которая производится на китайском оборудовании. Между тем, более двух третей крупных российских компаний в 2024 г. использовали юань в проведении трансграничных платежей [12, с.110].

В 2024 г. в Центробанке заявляли о стремлении добиться в 2025 г. инфляции, не превышающей 4–5 %. При этом эксперты полагают, что она все-таки будет выше – как минимум на пару процентных пунктов. При этом по курсу рубля ожидания у экономистов и представителей бизнеса примерно схожие – эксперты солидарны, что за один доллар будут давать 95–105 руб. на протяжении большей части года. Что касается ключевой ставки, то прогнозы сильно разнятся, и это неудивительно – ЦБ РФ будет корректировать показатель ключевой ставки в зависимости от экономической ситуации в нашей стране, в первую очередь, учитывая уже

упомянутый уровень инфляции. А он может быть как 4–5 % при оптимистичном сценарии, так и более 9 % при негативном, при этом официальная инфляция в 9 % будет означать, что некоторые товары подорожают в 2025 г. и на 20–30 %. 2025 г. для Российской Федерации будет рубежом. Если удастся стабилизировать ценовое давление, и инфляция начнет снижаться, это будет серьезное макроэкономическое основание для того, чтобы 2026 и 2027 гг. стали лучше с точки зрения прибыли и инвестиций. Если снижается инфляция, то за ней следуют и издержки [10, с. 156].

Из-за санкций многие российские банки не могут использовать систему *SWIFT* для переводов за границу. В марте от *SWIFT* были отключены ВТБ, Новикомбанк, Промсвязьбанк, ВЭБ.РФ, Совкомбанк, «Россия» и «Открытие», в июне – Сбербанк, Россельхозбанк и Московский кредитный банк [26].

Некоторые банки, формально не отключенные от *SWIFT*, потеряли возможность делать переводы в валюте из-за попадания в список *SDN* – черный список людей и организаций, с которыми гражданам США и постоянным жителям страны запрещено вести бизнес. Под блокирующие санкции США попали Альфа-Банк, Транскапиталбанк, Инвестторгбанк, Дальневосточный банк и другие.

Трудности с валютными переводами возникли и у банков, не попавших под санкции. Это связано с действиями банков-корреспондентов, отключающих счета российских банков, и с усилением проверок операций со стороны иностранных банков, принимающих перевод [26].

Из-за проблем с обработкой платежей российские банки сами начали отказываться от переводов через *SWIFT*. Либо они повышают комиссии, чтобы уменьшить количество операций.

Существуют альтернативы *SWIFT*, такие как Система передачи финансовых сообщений (СПФС) в России и *Cross-border Interbank Payment System (CIPS)* в Китае. СПФС создали в 2014 г. как аналог *SWIFT*. Она используется как внутри России, так и за её пределами, включая банки из Белоруссии, Армении и других стран. В 2023 г. к системе подключились 159 нерезидентов из 20 стран.

CIPS в Китае создана для интернационализации юаня. В марте 2025 г. в системе числилось 170 прямых участников и 1497 косвенных, охватывающих более 4900 банков в 186 странах.

Однако ни одна из альтернатив не может полноценно заменить *SWIFT*, охватывающий более 11 000 финансовых институций и обрабатывающий до 50 млн операций в день [26].

Таким образом, несмотря на существующую неопределенность, в российской экономике формируются предпосылки для дальнейшего развития, отчасти благодаря принятым мерам по адаптации к новым условиям, а отчасти в силу структурных изменений в глобальной экономике. Развитие внутренних рынков, стимулирование инноваций и технологическое развитие, а также углубление экономического сотрудничества с альтернативными партнерами могут стать ключевыми факторами для обеспечения устойчивого экономического роста в России в условиях санкционного давления.

Глава 3 Возможные перспективы развития экономики РФ

3.1 Адаптационные стратегии и импортозамещение как факторы устойчивости российской экономики

Адаптация предполагает комплекс мер, направленных на приспособление хозяйствующих субъектов к меняющимся внешним условиям, минимизацию негативных последствий и использование возникающих возможностей. Импортозамещение, в свою очередь, является одним из инструментов адаптации, ориентированным на снижение зависимости от импортных поставок и развитие внутреннего производства конкурентоспособной продукции.

Процесс импортозамещения – главный бизнес-тренд в российской экономике последних нескольких лет. Суть импортозамещения состоит в создании собственной базы разработок и товаров. Производство растёт в большинстве отраслей, однако доля импорта в ВВП продолжает оставаться на уровне 19 % (в период с 2011 по 2021 гг. она составляла 21 %). К 2030 г. в правительстве планируют снизить её до 17 % [38, с. 88].

Импортозамещение представляет собой стратегию развития национальной экономики, направленную на снижение зависимости от импортных поставок за счет развития внутреннего производства конкурентоспособной продукции. Эта стратегия становится особенно актуальной в условиях санкционных ограничений и нестабильности мировой торговли. Оно предполагает селективный подход, ориентированный на развитие тех отраслей и производств, которые имеют стратегическое значение для национальной безопасности и экономики, а также тех, в которых Россия обладает конкурентными преимуществами. В то же время, успешная реализация политики замены старых продуктов на новые технологические продукты требует применения адаптационных стратегий на уровне отдельных предприятий и отраслей. Предприятия должны адаптироваться к новым условиям конкуренции, осваивать новые технологии, повышать качество продукции и снижать издержки.

В контексте цифровой трансформации это означает активное внедрение информационных технологий, автоматизацию производственных процессов и развитие цифровых каналов сбыта. Важно не только заменять устаревшее оборудование, но и перестраивать бизнес-процессы, чтобы максимально эффективно использовать возможности новых технологий. Это требует значительных инвестиций в обучение персонала, разработку новых продуктов и услуг, а также создание современной ИТ-инфраструктуры.

Государственная поддержка в этом процессе играет ключевую роль. Она может выражаться в предоставлении льготных кредитов на приобретение нового оборудования, налоговых стимулов для предприятий, внедряющих инновационные технологии, а также в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Важно также создание благоприятной нормативно-правовой среды, стимулирующей инновации и упрощающей внедрение новых технологий.

В России реализация политики по замещению импортной продукции проводилась и в советское время, а особую актуальность она приобрела с начала 2000-х гг. В современной истории страны можно выделить несколько периодов, когда политика замены старых продуктов на новые технологические продукты применялось в качестве антикризисной меры по повышению устойчивости и безопасности отечественной экономики (рисунок 12) [38, с. 88].

Эволюция российской политики по обеспечению импортонезависимости показывает, что до 2014 г. цель импортозамещения состояла в развитии условий для занятости населения, диверсификации экономики, обеспечении технологической модернизации, что характерно для догоняющей, а не опережающей системы народного хозяйства.

В период 2015–2021 гг. на реализацию 1500 проектов по обеспечению импортонезависимости было направлено более 3 трлн руб., из которых 500 млрд руб. – это прямое финансирование из государственного бюджета. Наиболее успешными в этот период стали проекты, реализуемые в пищевой промышленности и сельском хозяйстве. При выборе направлений для инвестирования в этот период учитывалась их рентабельность. Исключение

составляли только инвестиционные проекты, связанные с разработками в критически важных направлениях для страны, обеспечивающих национальную безопасность. В этих сферах экономическая эффективность не выступала показателем первостепенной важности при выборе проекта.

Рисунок 12 – Развитие современной политики импортозамещения: этапы и основные черты [38, с. 88]

Введенные в 2022 г. международные санкционные ограничения привели к изменению целевых ориентиров импортозамещения в пользу обеспечения технологического суверенитета и развития интеллектуального потенциала страны – стало необходимо не просто заменить недоступные технологии, товары, оборудование, а создать принципиально новые, инновационные объекты, не уступающие импортным по функционалу, а в чем-то и превосходящие их.

Президент Российской Федерации 01.05.2022 подписал указ № 250, направленный на обеспечение информационной безопасности страны. Согласно указу, к 2025 г. необходимо сформировать действенные системы информационной безопасности на базе отечественных решений. Этот указ стал ответом на вызовы, с которыми столкнулась Россия в последние годы. Уход иностранных компаний с российского рынка затронул многие сферы жизни общества, включая экономику, технологии и культуру [8].

По данным премьер-министра РФ Михаила Мишустина в 2024 г. Россия достигла примерно 50 % импортозамещения в основных программных продуктах. Это говорит о том, что страна успешно продвигает процесс перехода на отечественные решения и создает прочную основу для развития собственной ИТ-индустрии [38, с. 89].

В 2025 г. программы импортозамещения в России охватывают практически все сферы экономики. Наиболее приоритетными являются:

- промышленное производство – развитие собственного станкостроения, машиностроения, металлургии и робототехники;
- энергетика – создание отечественного оборудования для нефтегазового сектора, альтернативной энергетики и электрогенерации;
- ИТ и микроэлектроника – разработка российских процессоров, программного обеспечения, облачных технологий и кибербезопасности;
- медицина и фармацевтика – производство российских вакцин, лекарств и медицинского оборудования;
- агропромышленный комплекс – поддержка сельского хозяйства, увеличение производства продуктов питания и удобрений;

– транспорт и авиация – развитие отечественного авиастроения, автомобилестроения и судостроения [44].

Изучение исторического опыта реализации мероприятий по замещению импорта в российской экономике и исследование данных статистики относительно доли импортной продукции в различных отраслях промышленности позволило выделить три варианта реализации стратегии импортозамещения в зависимости от целевой ее установки: достижение промышленной самообеспеченности, экспансия инновационной продукции на международные рынки и смешанная стратегия [40, с. 125].

1 Стратегия импортозамещения направлена на достижение промышленной самообеспеченности, ориентирована на внутренний рынок, что предполагает производство товаров на месте для удовлетворения внутреннего спроса и снижения зависимости от импорта. Элементы данной стратегии в России начали активно внедрять с 2014 г. Мощным драйвером для развития отечественного промышленного производства и сокращения зависимости от импорта стали в тот период введенные ограничения со стороны ряда стран [38, с. 90].

С 2014 г. импортозамещение начало реализовываться в стратегически важных из них (например, в военно-промышленном комплексе, пищевой промышленности), и основная его задача заключалась именно в обеспечении технологического суверенитета и экономической безопасности страны. Действия по обеспечению импортонезависимости сводились к заимствованию уже существующих иностранных технологий и товаров, копированию их и внедрению на отечественный рынок взамен уже существующих. При таком подходе российская промышленность всегда будет отставать, поэтому эффективное импортозамещение должно строиться на инновационной основе и быть ориентированным не только на копирование иностранных аналогов, но и на развитие собственных технологий.

2 Стратегия импортозамещения направлена на достижение экспансии инновационной продукции на внешние рынки. В данном случае она ориентирована на внешние международные рынки путем производства товаров и их экспортной реализации. Для того чтобы отечественная продукция, выпущенная на смену

иностранной, была конкурентоспособной на внешних рынках, реализуемая стратегия импортозамещения должна носить инновационный характер [38, с. 91].

Постепенно продлеваемые и расширяемые международные санкции в отношении России к 2022 г. достигли своей максимальной жесткости и затронули большое количество отраслей экономики страны. И если в 2014 г. было вполне оправдано и достаточно, что политика по обеспечению импортонезависимости имеет догоняющий характер, то в 2022 г. потребовалось опережающее развитие в основных отраслях промышленности России, то есть возникла необходимость в реализации политики инновационного импортозамещения.

3 Смешанная стратегия может сочетать оба подхода, при этом промышленностью производятся товары как для внутреннего, так и для внешнего рынка. Ориентация на первый из них на ранних стадиях нового производства является обычной практикой, когда продукция еще не конкурентоспособна на внешних рынках. Экспорт ее может быть экономически необоснованным. Однако по мере того, как производство становится более зрелым и конкурентоспособным, может оказаться целесообразным переориентировать продажи с внутреннего рынка на внешний. Это потребует корректировок в производстве, маркетинге и нормативных требованиях, чтобы обеспечить соответствие товаров международным стандартам и их конкурентоспособность на мировых рынках. Успешная переориентация может помочь диверсифицировать источники доходов, расширить рыночные возможности и повысить экономию за счет масштаба производства [38, с. 92].

Выбор стратегии – будь то ориентация исключительно на внутренний рынок, экспортная экспансия или смешанный подход – зависит от зрелости производства и конкурентоспособности продукции. На начальных этапах приоритетным может быть внутренний рынок, однако по мере развития производства и повышения конкурентоспособности целесообразно переориентировать продажи на экспорт.

Успешная переориентация требует значительных усилий по адаптации производства, маркетинга и приведению продукции в соответствие с международными стандартами. Однако такая переориентация открывает новые

возможности для диверсификации доходов, расширения рыночных возможностей и повышения эффективности производства за счет масштаба. В конечном счете, инновационное импортозамещение, ориентированное на экспорт, является ключом к устойчивому экономическому развитию и укреплению позиций России на мировой арене [41, с.1947]

Преимущества и недостатки представленных выше стратегий замены импортных товаров представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Преимущества и недостатки представленных выше стратегий замены импортных товаров [38, с. 92]

№	Стратегия	Преимущества	Недостатки
1	Стратегия импортозамещения, направленная на достижение промышленной самообеспеченности	<ul style="list-style-type: none"> – локализация производства и импорт независимость от недобросовестных партнеров; – увеличение внутреннего потребительского спроса, что стимулирует развитие экономики; – создание новых производств; – увеличение количества рабочих мест и снижение уровня безработицы; – развитие технологического потенциала; – укрепление продовольственной и технологической безопасности страны 	<ul style="list-style-type: none"> – снижение качества производимой продукции за счет отсутствия конкуренции на рынке со стороны иностранных компаний; – технологическое отставание от стран – лидеров рынка; – вложение дополнительных финансовых ресурсов в выстраивание новых производственных цепочек
2	Стратегия импортозамещения, направленная на достижение экспансии инновационной продукции на внешние рынки	<ul style="list-style-type: none"> – активизация научно-технического потенциала страны; – стимулирование процессов инновационного развития; – развитие производства с высокой добавленной стоимостью; – создание новых конкурентных на международном рынке производств и дополнительных рабочих мест; – обеспечение технологического суверенитета 	<ul style="list-style-type: none"> – для реализации необходимы значительные инвестиции на развитие инновационных производств; – потребность в большом количестве высококвалифицированных кадров
3	Смешанная стратегия импортозамещения	<ul style="list-style-type: none"> – локализация производства на начальном этапе и последующая вовлеченность страны в мировое хозяйство; – развитие конкурентных отраслей экономики; – привлечение иностранных инвестиций для развития отдельных отраслей экономики 	<ul style="list-style-type: none"> – возможный отток из страны технологий и кадров

Из таблицы 8 видно, что не существует универсального решения, подходящего для всех случаев. Каждая стратегия имеет свои сильные и слабые стороны, которые необходимо учитывать при разработке конкретных мер государственной поддержки и стимулирования.

Ключевым фактором успеха любой стратегии импортозамещения является создание благоприятного инвестиционного климата. Это включает в себя снижение административных барьеров, обеспечение защиты прав собственности, развитие инфраструктуры и доступ к финансовым ресурсам. Без этого даже самые амбициозные планы по локализации производства и развитию инноваций могут оказаться нереализованными.

Важно отметить, что импортозамещение не должно превращаться в самоцель. Чрезмерный акцент на автаркии и изоляции от мировой экономики может привести к снижению конкурентоспособности отечественных предприятий и замедлению экономического роста. Необходимо стремиться к разумному балансу между локализацией производства и участием в международной торговле, используя импортозамещение как инструмент для укрепления национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности [54].

Процесс замены старых продуктов на новые технологические ещё далёк от завершения. Однако уже сейчас заметны значительные успехи российских компаний и предприятий в этой области. Они смогли предложить достойные альтернативы зарубежным продуктам и сервисам, доказывая, что Россия способна самостоятельно разрабатывать и внедрять современные технологии. Это дает уверенность в том, что российская IT-индустрия будет продолжать динамично развиваться, создавая новые возможности для роста и процветания нашей страны.

По данным Росстата, в 2024 г. предприятия обрабатывающей промышленности выпустили товаров в денежном выражении на 8,1 % больше, чем за такой же период 2023 г. Год назад динамика была хуже – всего 6,6 % (рисунок 13).

Больше всего показатели выросли у тех, кто выпускает металлические изделия, – почти на 35 %, компьютеры – на 33 %. Чуть выше среднего темп роста

в компаниях, которые делают мебель, напитки – на 10 %. Остальные отрасли обрабатывающей промышленности выпустили товаров лишь на 4–5% больше. Уменьшили объем выпуска только табачные заводы.

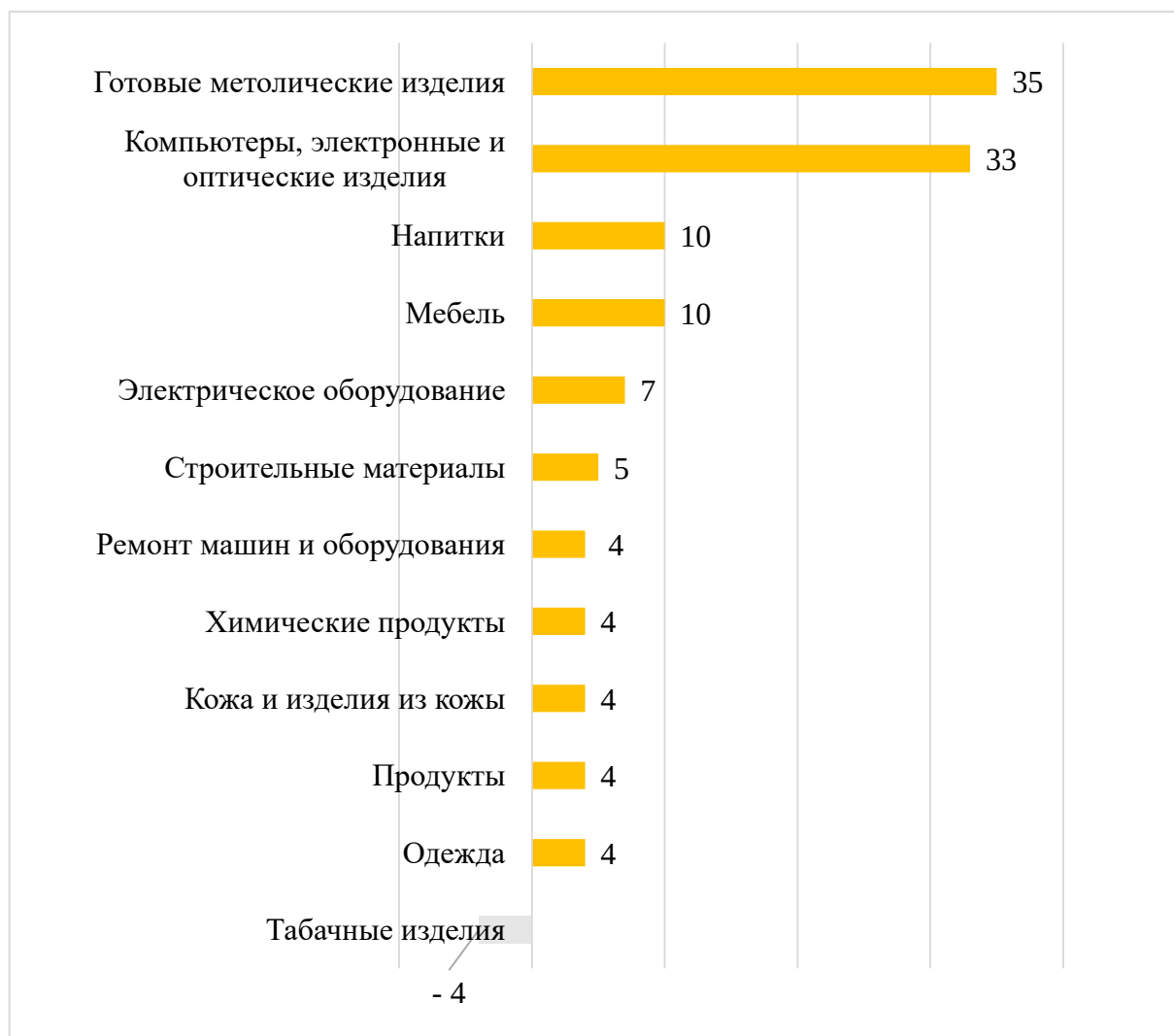

Рисунок 13 – Динамика производства в разных отраслях, % [46]

Больше всего показатели выросли у тех, кто выпускает металлические изделия, – почти на 35 %, компьютеры – на 33 %. Чуть выше среднего темп роста в компаниях, которые делают мебель, напитки – на 10%. Остальные отрасли обрабатывающей промышленности выпустили товаров лишь на 4–5 % больше. Уменьшили объем выпуска только табачные заводы.

Эксперты выделяют три основных проблемы, которые мешают более активному импортозамещению:

1 Низкий уровень технологического суверенитета. В России не умеют самостоятельно производить сложное оборудование и машины для выпуска простых потребительских товаров. Проблема актуальна для производства электроники, сельхозмашиностроения, телекоммуникаций и многих других отраслей. Степень технологической зависимости в разных секторах неодинакова и постоянно меняется.

2 Зависимость от импорта материалов и комплектующих. Проблема относится не только к сложным, наукоемким производствам, но и к сельскому хозяйству и легкой промышленности [24].

3 Низкая инновационная активность в экономике. По мнению Юрия Симачева, слабые связи между бизнесом и наукой – это «наша классическая проблема». Она связана с ориентацией предпринимательского сообщества на закрытие спроса на рынке здесь и сейчас, а не в долгосрочной перспективе.

Поэтому решение проблемы импортозамещения требует планомерной работы на уровне государства, которая должна включать:

1 Для бизнеса:

- разработку и внедрение мер государственной поддержки бизнеса в условиях санкций и макроэкономической нестабильности;
- использование государственных заказов для финансирования импортозамещающих производств, выпускающих товары первой необходимости;
- создание условий для эффективного взаимодействия науки и бизнеса;
- оказание финансовой поддержки, включающей: предоставление гарантий, поручительств, субсидий; финансирование на возвратной основе; страхование инвестиций, налоговые послабления для инвесторов и др.;
- разработку и внедрение льготных программ по поддержке предприятий, ориентированных на инновационное производство [27, с. 156];
- внедрение ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий для производства конкурентоспособной продукции;
- поддержку уязвимых и стратегически необходимых производств, зависящих от импортных ресурсов;

- проведение постоянного мониторинга эффективности предпринимаемых мер по развитию бизнеса и применению инновационных технологий, а также их совершенствование и др.

2 Для образования и науки:

- увеличение финансирования сферы образования и науки (удержание на определенном уровне объема бюджетного финансирования сферы образования в соответствии с программными документами Правительства РФ, предусматривающими необходимость вложений в данную сферу);

- улучшение материально-технической базы, для выполнения на базе учебных заведений стартапов и иных инновационных разработок [27, с. 156];

Важным для решения проблемы импортозамещения в России является создание условий для развития отечественного производства, укрепление инновационного потенциала и повышение конкурентоспособности российской экономики за счет внутренних резервов, что является главной задачей государства. При этом следует отметить, что импортозамещение не должно приводить к изоляции нашей страны или ограничению доступа к иностранным технологиям и инновациям, конечно, в зависимости от того, насколько это доступно в современных условиях [28, с. 28].

Таким образом, процесс замены старых продуктов на новые технологические, становится главным в рамках адаптивных стратегий российской экономики. Успешная реализация выбранной стратегии, будь то ориентация на промышленную самообеспеченность, экспортную экспансию или смешанный подход, зависит от целого ряда факторов: создания благоприятного инвестиционного климата, развития инновационного потенциала, укрепления связей между наукой и бизнесом, а также грамотной государственной поддержки. Несмотря на определенные успехи в отдельных отраслях, процесс импортных продуктов все еще сталкивается с серьезными вызовами. Низкий уровень технологического суверенитета, зависимость от импортных материалов и комплектующих, а также недостаточная инновационная активность – это лишь некоторые из препятствий, которые необходимо преодолеть.

Однако, как показывают данные Росстата и опыт российских компаний, даже в условиях санкций и макроэкономической нестабильности возможен существенный прогресс. Главное – это планомерная работа государства, направленная на стимулирование отечественного производства, поддержку инноваций и повышение конкурентоспособности российской экономики.

3.2 Сценарии развития внешнеэкономической деятельности России в условиях геополитической нестабильности

Геополитическая нестабильность, характеризующаяся нарастающим уровнем напряженности в международных отношениях, санкционным давлением, торговыми войнами и вооруженными конфликтами, оказывает существенное влияние на внешнеэкономическую деятельность (ВЭД) России. В этих условиях, когда традиционные механизмы глобальной торговли и сотрудничества подвергаются эрозии, а предсказуемость мировой экономики снижается, критически важным становится анализ возможных сценариев развития ВЭД России и разработка эффективных стратегий адаптации.

Военный конфликт и сопровождающее его санкционное противостояние оказывают как деструктивное, так и созидательное воздействие на экономику России. Признавая тяжелые гуманитарные последствия военных действий, стоит отметить, что изоляция для такой крупной державы, как Россия, и нарастание санкционной войны – это способ сделать экономику более суверенной, затормозить вывоз капитала и усилить деофшоризацию бизнеса [21, с. 181]

Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН подсчитал, что накопление основного капитала в 2022–2024 гг. было на уровне 6,7–8,8 % в год, что можно рассматривать как положительный процесс, имеющий фундаментальное значение для будущего страны. По состоянию на первый квартал 2025 г. экономика России демонстрирует способность к адаптации к существующим вызовам. Так, в феврале 2025 г. премьер-министр России М. В. Мишустин отметил, что рост ВВП Российской Федерации по итогам 2024 г. составил порядка 4 %, при этом, с его слов,

основным драйвером стала обрабатывающая промышленность, прибавившая 8 %. [40, с. 125].

Исходя из прогноза Банка России, полученного на основе экспертного опроса в феврале 2025 г., по итогам 2025 г. рост ВВП составит 1,6 %, 2026 – 1,7 %, 2027 г. – 2,0 %. В таблице 9 представлен прогноз экономического роста в России на 2025–2027 гг. в условиях замедления потребительского и инвестиционного спроса [37].

Таблица 9 – Прогноз индикаторов экономики РФ: инерционный сценарий на 2024 –2027 гг. [37]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
ВВП	-1,2	3,6	3,9	2,0	2,9	2,5
Потребление домашних хозяйств	-1,1	6,5	5,2	3,2	4,0	3,8
Государственное потребление	3,0	7,0	0,6	2,2	1,8	1,5
Накопление основного капитала	6,7	8,8	6,7	0,3	3,7	2,6
Экспорт	-13,9	-11,2	1,6	1,1	2,0	1,8
Импорт	-10,5	11,3	0,6	3,9	4,6	4,4
ВВП по ППС на душу населения, тыс. долл.	41	44,1	47,6	50,9	53,9	56,9
ВВП по ППС на душу населения к уровню США, %	53,0	54,0	54,9	56,7	58,1	59,3

Инерционный сценарий (сохранение статус-кво): – этот сценарий предполагает сохранение текущих тенденций в мировой экономике и геополитике, умеренное санкционное давление, ограниченные возможности для диверсификации ВЭД и недостаточную активность в развитии новых рынков. В рамках этого сценария, российская экономика продолжит функционировать в условиях ограниченного доступа к западным технологиям и рынкам, сохраняя высокую зависимость от экспорта энергоресурсов. Темпы роста ВЭД будут оставаться невысокими, а конкурентоспособность российских предприятий – ограниченной [33, с. 146].

Согласно инерционному сценарию, после восстановительного роста в 2023–2024 гг. российская экономика столкнется с замедлением темпов роста в период 2025–2027 гг. ВВП, как ожидается, снизится с 3,9 % в 2024 г. до 2,0 % в

2025 г., а затем умеренно вырастет до 2,9 % и 2,5 % в 2026 и 2027 гг. соответственно. Это замедление обусловлено, в первую очередь, сокращением потребительского и инвестиционного спроса, которые выступали основными драйверами роста в предыдущие годы.

Потребление домашних хозяйств, демонстрировавшее высокие темпы роста в 2023 и 2024 гг. (6,5 % и 5,2 % соответственно), также замедлится в рассматриваемый период. Прогнозируется снижение роста потребления до 3,2 % в 2025 г. с последующим умеренным повышением до 4,0 % и 3,8 % в 2026 и 2027 гг. Это отражает ослабление потребительской активности, вызванное, в частности, насыщением отложенного спроса и ухудшением потребительских настроений на фоне неопределенности в экономике.

Инвестиции в основной капитал также покажут существенное замедление. После значительного роста в 2022–2024 г. (6,7 %, 8,8 % и 6,7 % соответственно), ожидается резкое снижение темпов роста инвестиций до 0,3 % в 2025 г. Впоследствии, в 2026 и 2027 г., прогнозируется некоторое восстановление инвестиционной активности, однако темпы роста останутся умеренными (3,7 % и 2,6 % соответственно). Сдерживающее влияние на инвестиции оказывают факторы неопределенности, ограниченный доступ к финансированию и снижение рентабельности инвестиционных проектов.

Внешнеторговый оборот также претерпит изменения. После падения экспорта в 2022–2023 гг. и умеренного восстановления в 2024 г., прогнозируется незначительный рост экспортных поставок в 2025–2027 гг. (1,1 %, 2,0 % и 1,8 % соответственно). Импорт, в свою очередь, также продемонстрирует замедление темпов роста, с 3,9 % в 2025 г. до 4,6 % и 4,4 % в 2026 и 2027 гг. В целом, внешнеторговый баланс останется положительным, однако его вклад в экономический рост будет ограниченным.

Несмотря на замедление темпов роста, ВВП по ППС на душу населения продолжит увеличиваться в рассматриваемый период, достигнув 56,9 тыс. долл. в 2027 г. Отношение ВВП по ППС на душу населения к уровню США также продемонстрирует положительную динамику, увеличившись с 53,0 % в 2022 г. до

59,3 % в 2027 г. Это свидетельствует о постепенном сближении уровня экономического развития России с развитыми странами, однако темпы сближения остаются умеренными.

В документе «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.» представлены два сценария развития консервативный и базовый сценарий, что показано в таблице 10.

Таблица 10 – Прогноз индикаторов развития внешней торговли базовый и консервативный сценарий на 2024–2027 гг. [45]

Показатели	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Оборот розничной торговли, % базовый	8,0	8,6	7,6	6,1	4,1
консервативный	–	–	–	–	–
Экспорт товаров, млрд долл. США базовый	424,5	427,6	445,0	455,2	476,2
консервативный	–	427,6	417,3	418,1	425,2
Импорт товаров, млрд долл. США базовый	302,9	294,9	321,9	342,6	357,4
консервативный	–	294,9	291,3	299,5	316,1

Согласно таблице 10 базовый сценарий, напротив, исходит из более благоприятных условий для экономического роста. Он предполагает постепенную адаптацию экономики к новым условиям, расширение внутренних рынков и развитие импортозамещения. Ожидается, что государственные инвестиции в инфраструктуру и инновационные проекты будут способствовать росту производительности труда и повышению конкурентоспособности российской экономики. Также базовый сценарий предполагает постепенное восстановление внешнеторговых связей и привлечение иностранных инвестиций [30, с. 69].

В соответствии с базовым сценарием, экспорт товаров демонстрирует умеренный рост в течение прогнозного периода, увеличиваясь с 427,6 млрд долл. США в 2024 г. до 476,2 млрд долл. США в 2027 г. Данная динамика обусловлена постепенным восстановлением мировой экономики, ростом спроса на российские товары и адаптацией экспортных потоков к новым логистическим цепочкам.

Консервативный сценарий предполагает более сдержанные темпы роста экономики, обусловленные сохранением геополитической напряженности, ограниченным доступом к внешним рынкам и технологиям, а также более низкими ценами на энергоносители. В этом сценарии ожидается более медленное восстановление инвестиционной активности и потребительского спроса. Государственная поддержка экономики будет направлена преимущественно на обеспечение социальной стабильности и поддержку системообразующих предприятий [17, с. 197].

Консервативный сценарий предполагает более сдержанный рост экспорта, обусловленный усилением геополитической напряженности и возможными торговыми ограничениями, с достижением 425,2 млрд долл. США к 2027 г. Импорт товаров, согласно базовому сценарию, также демонстрирует рост в течение прогнозного периода, увеличиваясь с 294,9 млрд долл. США в 2024 г. до 357,4 млрд долл. США в 2027 г. Это связано с восстановлением внутреннего спроса, реализацией инвестиционных проектов и необходимостью обеспечения производства импортными компонентами. Консервативный сценарий предусматривает более медленный рост импорта, обусловленный ослаблением рубля и сокращением внутреннего спроса, с достижением 316,1 млрд долл. США к 2027 г.

Разница между базовым и консервативным сценариями заключается в оценке влияния внешних факторов, таких как геополитическая ситуация и мировая экономическая конъюнктура, на развитие внешней торговли. Базовый сценарий предполагает более благоприятные внешние условия, в то время как консервативный сценарий учитывает риски, связанные с усилением геополитической напряженности и торговыми ограничениями [13, с.47]

Прогнозируемые показатели оборота розничной торговли отражают ожидания относительно потребительской активности населения и динамики внутреннего спроса. Базовый сценарий предполагает постепенное замедление роста оборота розничной торговли с 8,6 % в 2024 г. до 4,1 % в 2027 г., что связано с насыщением потребительского рынка и изменением потребительских предпочтений.

Консервативный сценарий, представленный в таблице, отсутствует, но его можно было бы сформировать на основе более пессимистичных оценок динамики доходов населения и потребительского кредитования.

Банк России представил проект основных направлений денежно-кредитной политики на 2025–2027 гг. В докладе сформулированы базовый и три альтернативных сценария развития экономики на ближайшие три года. Данные представлены по каждому сценарию в таблице 11.

Таблица 11 – Прогноз Банка России в рамках базового сценария [37]

Показатели	2022 г. (факт)	2023 г. (факт)	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Экспорт, %	-2	-2	(-2,0)–0,0	0,5–2,5	1,0–3,0	1,0–3,0
Импорт, %	-2	-2	(-3,0)–(-1,0)	0,5–2,5	0,0–2,0	1,0–3,0
Показатели платежного баланса, млрд долл. США						
Торговый баланс	316	122	133	120	113	103
Экспорт	592	424	422	423	427	431
Импорт	277	303	289	303	313	327

Анализируя прогноз Банка России в рамках базового сценария, представленного в таблице 11, можно отметить следующие тенденции в развитии экспортно-импортных операций. В 2022 и 2023 гг. наблюдалось сокращение как экспорта, так и импорта на 2 %.

Однако, прогноз на 2024 г. предполагает стабилизацию экспортных потоков с возможным колебанием от -2,0 % до 0,0 %, а в последующие годы ожидается постепенное восстановление и рост, достигающий 1,0–3,0 % к 2026–2027 гг.

Динамика импорта также демонстрирует признаки стабилизации с прогнозируемым диапазоном от -3,0 % до -1,0 % в 2024 г. и последующим переходом к положительным значениям, аналогичным экспортным показателям.

Несмотря на общее снижение торгового баланса, экспорт товаров, согласно прогнозу, останется относительно стабильным в диапазоне 422–431 млрд. долл. США в период с 2024 по 2027 гг. Это указывает на то, что российская экономика сохранит свою экспортную ориентацию, хотя и с меньшими объемами.

Импорт товаров, напротив, демонстрирует умеренный рост с 289 млрд долл. в 2024 г. до 327 млрд долл. к 2027 г., что может свидетельствовать о постепенном восстановлении внутреннего спроса и расширении возможностей для импорта.

В таблице 12 представлен прогноз банка России в рамках сценария «дезинфляционный (выше потенциал)». Дезинфляционный сценарий Банка России предполагает постепенное восстановление экономики, сдержанный рост экспортно-импортных операций и замедление темпов роста денежной массы. Прогноз отражает стремление к стабилизации инфляции и поддержанию устойчивого экономического развития в среднесрочной перспективе.

Таблица 12 – Прогноз банка России в рамках сценария «дезинфляционный (выше потенциал)» [37]

Показатели	2022 г. (факт)	2023 г. (факт)	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Экспорт, %	-2	-2	(-2,0)–0,0	0,5–2,5	1,0–3,0	1,0–3,0
Импорт, %	-2	-2	(-3,0)–(-1,0)	1,5–3,5	1,0–3,0	1,0–3,0
Денежная масса в национальном определении, млрд долл. США)	24,4	19,4	17–20	8–13	7–12	6–11
Торговый баланс, млрд долл. США)	316	122	133	117	105	98
Экспорт, млрд долл. США)	592	424	422	423	427	431
Импорт, млрд долл. США)	277	303	289	306	321	333

В рамках дезинфляционного сценария Банк России ожидает умеренное восстановление экспортных показателей начиная с 2024 г., с диапазоном роста от -2,0 % до 0,0 %. В последующие годы прогнозируется постепенное ускорение экспортной активности, достигая 1,0–3,0% в 2026–2027 гг. Импорт, согласно прогнозу, также покажет восстановление, начиная с более низких значений в 2024 г. (-3,0 %–1,0 %) и постепенно увеличиваясь до 1,0–3,0% в 2025–2027 гг.

Прогнозируемый рост денежной массы в национальном определении снижается в течение прогнозного периода. После значительного роста в 2022 г. (24,4 %) и 2023 г. (19,4 %) г. ожидается замедление темпов роста до 17–20 % в 2024 г. и дальнейшее снижение до 6–11 % к 2027 г. Это отражает политику

Банка России, направленную на сдерживание инфляции и стабилизацию денежно-кредитной системы.

Торговый баланс, по прогнозам, будет постепенно сокращаться в течение прогнозного периода. Со значительного уровня в 316 млрд. долл. в 2022 г. и 122 млрд долл. в 2023 г. ожидается снижение до 98 млрд. долл. к 2027 г. Это связано с более быстрым ростом импорта по сравнению с экспортом, что является следствием восстановления внутреннего спроса и инвестиционной активности.

В таблице 13 представлен прогноз банка России в рамках сценария «Проинфляционный (выше спрос)»

Таблица 13 – Прогноз банка России в рамках сценария «Проинфляционный (выше спрос)» [37]

Показатели	2022 г. (факт)	2023 г. (факт)	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Основные макроэкономические показатели, прирост в % к предыдущему году						
Экспорт, %	-2	-2	(-2,0)–0,0	0,5–2,5	1,0–3,0	1,0–3,0
Импорт, %	-2	-2	(-3,0)–(-1,0)	1,0–3,0	1,0–3,0	1,0–3,0
Показатели платежного баланса, млрд долл. США						
Торговый баланс	316	122	133	118	110	102
Экспорт	592	424	422	423	427	431
Импорт	277	303	289	305	316	328

Прогноз Банка России в рамках проинфляционного сценария, представленный в таблице 13, демонстрирует ожидания относительно динамики внешней торговли России в ближайшие годы. Согласно данному сценарию, экспорт в 2024 г. может сократиться на 2 %, либо остаться на уровне предыдущего года. В последующие годы ожидается умеренный рост экспорта, в диапазоне от 0,5 % до 3 % в год.

Аналогичная картина наблюдается и в отношении импорта. В 2024 г. прогнозируется снижение импорта на 1–3 %. Однако, начиная с 2025 г., Банк России ожидает постепенное восстановление импорта с ростом на 1–3 % ежегодно.

Показатели платежного баланса также отражают эти тенденции. Торговый баланс, хоть и остается положительным, постепенно сокращается с 316 млрд долл.

США в 2022 г. до 102 млрд. долл. США в 2027 г. Это обусловлено более медленным ростом экспорта по сравнению с импортом в долгосрочной перспективе.

Прогнозируемые значения экспорта в денежном выражении практически не меняются на протяжении всего периода, оставаясь в районе 420–430 млрд. долл. США. Импорт, напротив, демонстрирует постепенный рост с 289 млрд. долл. США в 2024 г. до 328 млрд. долл. США в 2027 г.

В таблице 14 представлен прогноз банка России в рамках сценария «рисковый (глобальный кризис)» В сценарии «рисковый (глобальный кризис)» Банк России предполагает резкое ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры, выражающееся в значительном сокращении экспортных и импортных операций.

Таблица 14 – Прогноз банка России в рамках сценария «рисковый (глобальный кризис)» [37]

Показатели	2022 г. (факт)	2023 г. (факт)	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Основные макроэкономические показатели, прирост в % к предыдущему году						
Экспорт, %	-2	-2	(-2,0)–0,0	(-10,0)–(-8,0)	(-5,0)–(-3,0)	1,5–3,5
Импорт, %	-2	-2	(-3,0)–(-1,0)	(-18,5)–(-16,5)	(-11,0)–(-9,0)	5,5–7,5
Показатели платежного баланса, млрд долл. США						
Торговый баланс	316	122	133	38	29	45
Экспорт	592	424	422	278	240	279
Импорт	277	303	289	240	211	234

В 2024 году прогнозируется стагнация экспорта с возможным небольшим снижением, а импорт продемонстрирует умеренное падение. Наиболее существенное сокращение внешней торговли ожидается в 2025 г., когда экспорт может упасть на 8–10 %, а импорт – на 16,5–18,5 %. В последующие годы прогнозируется постепенное восстановление экспортных операций и более динамичный рост импорта, но объемы внешней торговли останутся значительно ниже уровней 2022 г.

Прогнозируемое сокращение экспортных и импортных операций окажет существенное влияние на торговый баланс страны. В 2024 г. ожидается незначительное увеличение положительного сальдо торгового баланса, однако в

последующие годы произойдет его резкое сокращение. К 2025 г. торговый баланс может снизиться до 38 млрд. долл. США, а в 2026 г. – до 29 млрд. долл. США. В 2027 г. прогнозируется умеренное восстановление торгового баланса до 45 млрд. долл. США, что, однако, значительно ниже уровней 2022 и 2023 гг.

Снижение экспортных доходов и сокращение импорта приведет к изменению структуры платежного баланса страны. В рисковом сценарии Банк России предполагает уменьшение объемов экспорта до 278 млрд. долл. США в 2025 г. и 240 млрд. долл. США в 2026 г. Импорт также сократится, достигнув минимального значения в 211 млрд. долл. США в 2026 г.. В 2027 г. ожидается некоторое восстановление экспортных и импортных операций, однако их объемы останутся значительно ниже уровней, наблюдавшихся до кризиса.

Таким образом, геополитическая нестабильность влияет на ВЭД России, но экономика демонстрирует адаптацию и рост (ВВП в 2024 г. – около 4 %). Прогнозы России на 2025–2027 гг. включают инерционный (замедление роста из-за сокращения спроса), базовый (адаптация, импортозамещение, умеренный рост) и консервативный (сдержанный рост из-за геополитических рисков) сценарии. Базовый сценарий предполагает стабилизацию экспорта в 2024 г. с ростом до 1–3 % к 2026–2027 гг. и восстановление импорта до тех же показателей. Экспорт остается стабильным (422–431 млрд долл.), импорт растет (289 млрд долл. в 2024 г. до 327 млрд долл. к 2027 г.).

Анализ прогнозов Банка России выявляет разные тенденции экспортно-импортных операций в зависимости от сценария. Дезинфляционный сценарий также предусматривает восстановление экспорта и импорта с аналогичными темпами, замедление роста денежной массы и сокращение торгового баланса до 98 млрд долл. к 2027 г. Проинфляционный сценарий предполагает умеренный рост экспорта (0,5–3 %) и импорта (1–3 %) с 2025 г., сокращение торгового баланса до 102 млрд долл. к 2027 г., стабильные экспортные показатели (420–430 млрд долл.) и рост импорта (до 328 млрд долл. в 2027 г.). Рисковый сценарий (глобальный кризис) предполагает резкое сокращение экспорта и импорта в 2025 г., снижение торгового

баланса и объемов внешней торговли. Экспорт может упасть до 278 млрд долл. в 2025 г., а импорт – до 211 млрд долл. в 2026 г.

Таким образом, несмотря на геополитическую нестабильность, российская экономика демонстрирует признаки устойчивости и адаптации, подтверждаемые ростом ВВП и прогнозами Банка России. Однако, будущее внешнеэкономической деятельности России остается зависимым от геополитической обстановки и выбранного сценария развития.

Заключение

Таким образом, экономические санкции являются мощным, но сложным инструментом международной политики, требующим тщательного планирования, обоснованного применения и постоянного мониторинга. Соблюдение принципов соразмерности, необходимости, недискриминации, адресности и временности является необходимым условием для обеспечения их правомерности и эффективности, а также для минимизации негативных последствий для всех заинтересованных сторон.

Политические течения, и, в частности, экономические санкции, представляют собой сложный и многогранный инструмент в арсенале мировой политики. От всеобъемлющих мер, затрагивающих целые сектора экономики, до точечных санкций против отдельных лиц, их применение требует тщательного анализа и прогнозирования последствий. От торговых ограничений, влияющих на доступ к рынкам, до финансовых санкций, подрывающих экономическую стабильность, они нацелены на изменение поведения государств и организаций.

Инвестиционные и технологические ограничения замедляют развитие, а энергетические санкции ставят под угрозу энергетическую безопасность. Запреты на поездки и эмбарго на поставки оружия изолируют и ослабляют, в то время как секторальные санкции точно поражают наиболее уязвимые места экономики. Поиск баланса между достижением политических целей и минимизацией ущерба для населения становится ключевой задачей при применении санкционной политики. В конечном итоге, успех политических течений зависит от их продуманности, последовательности и учета возможных побочных эффектов.

Политические течения, такие как санкции, оказывают влияние на экономики разных стран. «Лавина» санкций 2022 г. вызвала краткосрочный шок, но долгосрочное влияние может быть существенным. Наиболее уязвимы страны с тесными связями с Россией, такие как Германия и Италия. США ввели наибольшее количество санкций против России.

Польша, Латвия и Чехия испытывают наибольший негативный экономический эффект от санкций и ситуации на Украине, в то время как Норвегия и Ирландия демонстрируют положительный эффект. Страны с высоким негативным эффектом сталкиваются с ухудшением показателей по инфляции, платежному балансу и бюджету. Для стран Западной Европы политические течения обернулись ростом цен на энергоносители, высокой инфляцией и потерей российского рынка. Однако некоторые страны могут извлечь выгоду из перенаправления торговых потоков.

В Германии наблюдается рецессия, снижение покупательной способности и протесты из-за отмены льгот. Стекольная и трубопрокатная промышленность страдают от высоких цен на газ. Государственные доходы сокращаются, а траты на субсидирование растут. Аналогичные проблемы наблюдаются и в других странах Евросоюза.

Российская экономика, несмотря на сильное санкционное давление и геополитической нестабильности, продемонстрировала значительную устойчивость и способность к адаптации. Рост ВВП, переориентация торговых потоков, развитие импортозамещения и активная государственная поддержка позволили не только смягчить негативные последствия санкций, но и создать новые возможности для развития. Однако, ускорение инфляции и необходимость повышения производительности труда указывают на сохраняющиеся вызовы и необходимость дальнейшей корректировки экономической политики.

Процесс замены старых продуктов на новые технологические, становится главным в рамках адаптивных стратегий российской экономики. Успешная реализация выбранной стратегии, будь то ориентация на промышленную самообеспеченность, экспортную экспансию или смешанный подход, зависит от целого ряда факторов: создания благоприятного инвестиционного климата, развития инновационного потенциала, укрепления связей между наукой и бизнесом, а также грамотной государственной поддержки. Несмотря на определенные успехи в отдельных отраслях, процесс импортных продуктов все еще сталкивается с серьезными вызовами. Низкий уровень технологического суверенитета, зависимость

от импортных материалов и комплектующих, а также недостаточная инновационная активность – это лишь некоторые из препятствий, которые необходимо преодолеть.

Прогнозы России на 2025–2027 гг. включают инерционный (замедление роста из-за сокращения спроса), базовый (адаптация, импортозамещение, умеренный рост) и консервативный (сдержанный рост из-за геополитических рисков) сценарии. Базовый сценарий предполагает стабилизацию экспорта в 2024 г. с ростом до 1–3 % к 2026–2027 гг. и восстановление импорта до тех же показателей. Экспорт остается стабильным (422–431 млрд долл.), импорт растет (289 млрд долл. в 2024 г. до 327 млрд долл. к 2027 г.).

Анализ прогнозов Банка России выявляет разные тенденции экспортно-импортных операций в зависимости от сценария. Дезинфляционный сценарий также предусматривает восстановление экспорта и импорта с аналогичными темпами, замедление роста денежной массы и сокращение торгового баланса до 98 млрд долл. к 2027 г. Проинфляционный сценарий предполагает умеренный рост экспорта (0,5–3 %) и импорта (1–3 %) с 2025 г., сокращение торгового баланса до 102 млрд долл. к 2027 г., стабильные экспортные показатели (420–430 млрд долл.) и рост импорта (до 328 млрд долл. в 2027 г.). Рисковый сценарий (глобальный кризис) предполагает резкое сокращение экспорта и импорта в 2025 г., снижение торгового баланса и объемов внешней торговли. Экспорт может упасть до 278 млрд долл. в 2025 г., а импорт – до 211 млрд долл. в 2026 г.

Таким образом, экономические санкции являются мощным, но сложным инструментом международной политики, требующим тщательного планирования, обоснованного применения и постоянного мониторинга. Российская экономика, несмотря на сильное санкционное давление и геополитической нестабильности, продемонстрировала значительную устойчивость и способность к адаптации. Рост ВВП, переориентация торговых потоков, развитие импортозамещения и активная государственная поддержка позволили не только смягчить негативные последствия санкций, но и создать новые возможности для развития.

Список использованных источников

- 1 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 29 мая 2019 г. (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Бюллетень международных договоров – 2021. – № 7.
- 2 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Бюллетень международных договоров – 2014. – № 8.
- 3 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 01 июля 2020 г. № 11-ФКЗ, от 06 октября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31, ст. 4412.
- 4 О специальных экономических мерах и принудительных мерах: федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1, ст. 44.
- 5 Об основаниях не размещения в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд сведений о закупках товаров, работ, услуг, информации о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми заключены договоры» (если в отношении заказчика введены санкции недружественными государствами, то сведения о его закупках и поставщиках, заключающих с ними договоры, в ЕИС не размещаются) : постановление Правительства РФ от 06 марта 2022 г. № 301 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – №11, ст.1695.
- 6 О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» (установлен временный запрет на ввоз инертных газов и вывоз определенных товаров) : указ Президента РФ от 08 марта 2022 г. № 100 // Российская газета. – 2022. – №51.
- 7 О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и

международных организаций» (запрет на совершении сделок лицами, находящимися под санкциями, согласно приложенному перечню) : указ Президента РФ от 03 марта 2022 г. № 252 // Российская газета. – 2022. – №45.

8 О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. № 250 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022 г. – №11. ст. 1671.

9 Аннагельдыева Л. Особенности международной торговли в условиях санкций // Хроноэкономика. 2024. № 2 (44). С. 5–9.

10 Абрамов В. И. Влияние западных санкций на экономику Российской Федерации и прогнозы ее развития на 2025 год // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 6. С. 153–157.

11 Бабичев М. А. Ключевые тенденции в экономике России в 2022–2024 годах // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. 2024. №. 7. С. 7–12.

12 Бердиев Р. Р., Большаков Н. Д. Влияние экономических санкций на экономическую безопасность РФ // Студенческий гений – 2023 : Сборник статей по материалам XIX Международной научно-теоретической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Нижний Новгород, 18 мая 2023 года. – Нижний Новгород : ИП Гладкова О. В., 2023. С. 110–114.

13 Белозёрова В. К., Васильевой М. М., Позднякова А. И. Современные международные отношения : учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 379 с.

14 Воронов А. А., Ильенкова К. М., Бянь С. Международные санкции как фактор формирования и развития региональных потребительских рынков Российской Федерации // Экономические науки. 2023. № 218. С. 10–17.

15 Виноградова Е. В. Международные экономические санкции. правовой анализ // Право и управление. 2022. № 10. С. 16–20.

16 В Европе оценили эффект от санкций против России. URL: <https://ria.ru/20240118/es-1921923702.html> (дата обращения 26.04.2025).

- 17 Ганышина Н. И., Сергеева И. А. Экономические санкции как угроза экономической безопасности России // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2021. № 24. С. 197–200.
- 18 Гармашова Е. П., Дребот А. М., Баранов А. Г. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 3. С. 649–662.
- 19 Гераськина А. Р. Влияние антироссийских санкций на мировую экономику и современные международные экономические отношения // Экономические отношения. 2023. Т. 13, № 2. С. 221–236.
- 20 Заболоцкая В., В. А. Акиншина Прогнозирование влияния экономических санкций на экономическое развитие России // Экономика: теория и практика. 2024. № 4. С. 40–52.
- 21 Зимовец А. В., Климачев Т. Д. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики // Экономические отношения. 2023. Т. 13, № 1. С. 181–202.
- 22 Зюрина О. А., Постникова К. К. Влияние экономических санкций на экономическую безопасность государства // Наука и образование транспорту. 2024. № 1. С. 144–148.
- 23 Индекс доверия потребителей в Европейском Союзе. URL: <https://www.mql5.com/ru/economic-calendar/european-union/consumer-confidence-indicator> (дата обращения 26.04.2025).
- 24 Исследование Бизнес-секретов: как идет импортозамещение в 2024 году. URL: https://secrets.tbank.ru/trendy/tendenciimportozameshcheniyai/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F&internal_source=copypaste (дата обращения 26.04.2025).
- 25 Казанцев С.В. Антироссийские санкции: оценка ущерба. Новосибирск : ООО «Офсет-ТМ», 2021. 212 с.
- 26 Какие банки делают SWIFT-переводы: условия и тарифы. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10969329> (дата обращения 26.04.2025).

27 Кармова Б. З., Кожаев А. А. Решение проблемы импортозамещения в России в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 3-1 (109). С. 151–157.

28 Касумова Ж. Р. Влияние экономических санкций на состояние экономической безопасности РФ // Студент года 2024: сборник статей V Международного учебно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 13 января 2025 года. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2025. С. 28 – 31.

29 Ковров В. Ф., Абларова З. Ф., Маяцкая О. Б. Экономические санкции в отношении России: контрсанкции, последствия и перспективы // Дискуссия. 2023. № 4 (119). С. 87–106.

30 Корушова А. Е. Санкции как инструмент экономической войны: вызовы и последствия для экономической безопасности России // Студенческий вестник. 2025. № 2-6(335). С. 69–72.

31 Лыгина К. С. Экономическое развитие Российской Федерации в условиях экономических санкций // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 5(93). С. 680–685.

32 Маглинова Т. Г. Сущность экономических санкций: цели и задачи // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 10-2. С. 56–58.

33 Манушин Д. В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика 2022–2025: санкции, контрсанкции, проблемы импортозамещения и перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. № 6. С. 146–167.

34 Масальский М. Г. Экономические санкции. Влияние экономических санкций на Российскую Федерацию // Экономика и социум. 2022. № 4-3(95). С. 95 – 97.

35 Обзор итогов макроэкономики, 2024 года. URL: <https://afkrukon.ru/analitika/post-1708> (дата обращения 18.03.2025).

36 О текущей ситуации в российской экономике. Итоги 2024 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/195754c7897bfff1c50dc164890f91407/o_t

ekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_itogi_2024_goda.pdf. (дата обращения 18.03.2025).

37 Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025\(2026-2027\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025(2026-2027).pdf) (дата обращения 18.03.2025).

38 Оруч Т. А. Формирование стратегии импортозамещения с позиций достижения промышленной самообеспеченности и экспансии инновационной продукции на внешние рынки // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 7(120). С. 86–93.

39 Переход С. А., Мхитарян А. В., Селифонкина Д. С. Международные санкции против России (2014–2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 4. С. 116–138.

40 Песоцкий А. А. Экономика России против санкционных угроз: Взгляд из 2025 года // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 4. С. 125–131.

41 Потемкин А. С. Санкции против России: экономические последствия, стратегии адаптации и перспективы международных отношений // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 7. С. 1947–1970.

42 Победин А. А., Федулов Д. В. Международные экономические санкции: структура и сценарии реализации // Вопросы управления. 2023. № 4 (83). С. 20–32.

43 Потемкин А. С. Санкции против России: экономические последствия, стратегии адаптации и перспективы международных отношений // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 7. С. 1947–1970.

44 Программы импортозамещения в России – что это и зачем нужны в 2025 году. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/relize/182514/> (дата обращения 18.03.2025).

45 Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/file/b028b88a60e6ddf67e9fe9c07c4951f0/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2025-2027.pdf (дата обращения 18.03.2025).

46 Пять самых успешных проектов импортозамещения в России. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/157224/> (дата обращения 18.03.2025).

47 Решетников С. Б., Хажидогова Э.А. Структурный анализ экономики российской федерации в условиях санкционных ограничений // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 5-1. С. 100–108.

48 Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения // Финансы: теория и практика. 2023. № 1. С. 150–161.

49 Семихина Е. А. Оценка экономической устойчивости экономики России в условиях экономических санкций // Научные инструменты и механизмы перспективного инновационного развития общества: сборник статей международной научной конференции, Петрозаводск, 16 апреля 2024 года. – Петрозаводск : Общество с ограниченной ответственностью «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2024. С. 41–42.

50 Силаева В. А. Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО. 2021. № 4. С.136–153.

51 Смирнов Е. Н., Экономические санкции: теория и международная практика: монография. М. : Русайнс, 2022. 326 с.

52 Соколова Е. Н., Якушев Е. Н. Влияние западных санкций на экономику Российской Федерации и прогнозы ее развития на 2023/2024 годы // Экономические исследования и разработки. 2023. № 10. С. 39–57.

53 Спартак А. Н., Французов В. В. Влияние антироссийских санкций на европейскую экономику // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №12. С. 7–17.

54 Сильвестров С. Н., Лев М. Ю. Перспективы развития российской экономики в условиях геополитической нестабильности // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8. № 4. URL: <https://1economic.ru/lib/123158> (дата обращения 18.03.2025).

- 55 Суханова И. Ф., Лявина М. Ю. Экономические санкции: содержание, цели, мотивы, эффективность // Аграрный научный журнал. 2021. № 4. С. 88–93.
- 56 Тарануха Ю. В. Природа и цели экономических санкций // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2024. Т. 19, № 2. С. 131–144.
- 57 Ткаченко Е. Д. Понятие, цели, принципы применения экономических санкций в международной торговой практике // Молодая наука Сибири. 2021. № 2 (8). С. 339–347.
- 58 Тимофеев И.Н., Морозов В.А., Тимофеева Ю.С. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. М. : НП РСМД, 2021. 452 с.
- 59 Туралина А. Г. Влияние западных санкций на экономику России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2024. № 3. С. 98–104.
- 60 Устав Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 18.03.2025).
- 61 Файзулина А. А., Разумовский А. И., Ким Д. Е., Алексеев Д. Ю. Санкции, как инструмент политического давления // Социально-гуманитарные знания. 2024. №1. С. 204–206.
- 62 Фролов И. Э., Борисов В. Н., Ганичев Н. А. Потенциал реализации политики развивающего импортозамещения в промышленности в рамках бюджетных ограничений 2023–2025 гг. // Проблемы прогнозирования. 2023. № 6. С. 166–179.
- 63 Шагдурова В. В. Влияние антироссийских санкций на мировую экономику // Актуальные исследования. 2025. № 6 (241). С. 39–43.
- 64 Шагдурова В. В. Анализ влияния западных санкций на российскую экономику // Актуальные исследования. 2025. № 7 (242). С. 67–71.
- 65 Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы: сборник статей / под ред. С. В. Гландина, М. Г. Дораева. М. : Инфотропик Медиа, 2021. 216 с.

Приложение А

Макроэкономические показатели

Таблица А. 1 – Макроэкономические показатели, % к соответствующему периоду предыдущего года [35]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
ВВП	102,5	102	97,3	104,7	98,8	103,6	104,1
Строительство	105,3	102,1	100,7	106,0	105,2	107,9	109,5
Индекс потребительских цен	102,9	104,5	103,4	108,4	111,9	107,4	108,5
Индекс промышленного производства	102,9	103,4	97,1	106,3	100,7	103,5	104,6
Инвестиции в основной капитал	105,1	101,3	99,5	107,7	106,7	109,8	108,6
Реальные располагаемые денежные доходы населения	100,1	101	98	103,3	104,5	105,8	108,4
Реальная заработная плата	107,4	102,5	103,8	104,5	100,3	107,8	108,7*
Оборот розничной торговли	102,8	101,9	96,8	107,8	93,5	108,0	107,2
Экспорт товаров	127,4	94,4	78,3	146,8	86,1	71,7	100,9**
Импорт товаров	105,6	101,7	94,4	126,8	85,0	111,7	97,3**

Примечание – * январь–ноябрь;** январь–октябрь.

Приложение Б

Структура ВВП по видам экономической деятельности

Таблица Б. 1 – Структура ВВП по видам экономической деятельности, в % к итогу
[35]

Наименование отрасли	2021 г. (факт)	2022 г. (факт)	2023 г. (факт)	2024 г. (факт)	2025 г. (план)
Сельское и лесное хозяйства, охота, рыболовство и рыбоводство	3,8	3,8	3,9	3,9	3,9
Добыча полезных ископаемых	11,5	11,9	10,4	10,1	9,8
Обрабатывающие производства	14,4	14,4	14,6	14,6	14,5
Обеспечение электроэнергией, газом и паром	2,2	2,1	2,2	2,2	2,2
Строительство	4,6	4,7	4,8	4,9	4,9
Торговля, ремонт авто и мотоциклов	11,7	10,9	11,4	11,4	11,5
Транспортировка и хранение	5,4	5,5	5,6	5,6	5,6
Гостиницы и общепит	0,7	0,8	0,9	1	1
Информация и связь	2,5	2,6	2,6	2,6	2,6
Финансы и страхование	4,1	4,5	4,5	4,5	4,5
Операции с недвижимостью	8,9	9	9,1	9,2	9,2
Профдеятельность, научная и техническая	4	4,1	4,2	4,1	4,1
Деятельность домашних хозяйств как работодателей	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Образование	2,8	3	3,1	3,1	3,2
Госуправление и военная безопасность; соцобеспечение	6,4	6,5	6,6	6,6	6,6
Деятельность административная и дополнительные услуги	1,7	1,8	1,7	1,7	1,7
Здравоохранение и социальные услуги	3	3,1	3,2	3,3	3,3
Прочие услуги	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5

Приложение В

Санкционные пакеты

Таблица В. 1 – Санкционные пакеты [21, с. 182]

Санкционный пакет	Содержание санкций
Первый (21–24 февраля 2022 г.)	ЕС ввел санкции против 351 депутата Госдумы РФ, которые проголосовали за независимость ДНР и ЛНР и 27 физических и юридических лиц, в том числе банки и организации, финансирующие операции России на Донбассе
Второй (март 2022 г.)	Введены ограничения для компании «Аэрофлот», ВТБ, «Ростеха». США заблокировали банковские счета России в своей юрисдикции или ограничили их использование. Введены секторальные санкции против российских банков и компаний. Для российской авиации закрыли полетные зоны над Европой
Третий (26 февраля–9 марта 2022 г.)	Были заморожены активы ЦБ РФ. ЕС запретил продавать, поставлять, экспортировать в Россию банкноты, номинированные в евро. Заморозке подвергли международные резервы ЦБ РФ в финансовых организациях стран G7. Часть банков РФ отключили от SWIFT. Запрещена поставка технологий морской навигации и радиокommunikации
Четвертый (15 марта 2022 г.)	Введен запрет на импорт сталелитейной продукции в ЕС. Были запрещены поставки в РФ предметов роскоши. вкладывать в топливно-энергетические компании в России, экспортировать в нее предметы роскоши. РФ исключили из Совета Европы. ЕС также запретил иметь деловые отношения с 12 российскими компаниями («Оборонпром», «КАМАЗ», «Газпромнефть» и др.) в которых государственное участие составляет больше 50 %. Увеличился список лиц, против которых введены персональные санкции
Пятый (5 апреля–15 мая 2022 г.)	ЕС ввел запрет на импорт угля, транзакции с 4 крупнейшими банками РФ. Заход российских судов в порты ЕС был запрещен. Приостановлено членство РФ в СПЧ ООН. Был запрещен экспорт в РФ полупроводников, машин и транспортного оборудования, заход российских судов в порты ЕС, осуществление деятельности транспортных компаний на территории ЕС
Шестой (3 июня 2022 г.)	Введен запрет на предоставление услуг российским компаниям в нефтяной отрасли. Также от SWIFT были отключены Сбербанк, Россельхозбанк и Московский кредитный банки. ЕС добавил в санкционный список 65 граждан России и Украины и 18 юридических лиц
Седьмой (21 июля 2022 г.)	Включает запрет на прямой и косвенный импорт, покупку или передачу золота, если оно происходит или экспортировано из РФ. В черный список были внесены 54 физических и 10 юридических лиц, среди которых Россотрудничество, фонд «Русский мир», Сбербанк
Восьмой (5 октября 2022 г.)	Введен запрет на импорт продукции сталелитейной промышленности и машиностроения, бытовой техники, химических продуктов, пластика, сигарет, бумаги и других товаров из России, а также на предоставление IT- и юридических услуг российским организациям. Также странами ЕС был введен потолок цен на российскую нефть
Девятый (16 декабря 2022)	Были введены санкции в отношении 149 физических лиц (вошли чиновники, депутаты, судьи, представители силовых структур) и 49 юридических лиц (Московский кредитный банк, Всероссийский банк развития регионов и Дальневосточный банк, российские телеканалы, предприятия ОПК и др.)